

АЕМ
МИХАЙЛОВ

ПЫЛАЮЩИЕ
ЛЮЗЫ

2

МИР АСТЕРОИДА СИТИ
ИСТОРИЯ ГРОССА
ТИМОФЕЯ ГРАДСКОГО

Дем Михайлов
Пылающие Дюзы – 2
Серия «Астероид-Сити»
Серия «Тимофей Градский», книга 2

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63317576

Аннотация

Молодой гросс Тим Градский, вырвавшись за пределы родной космической станции Невезуха, исполняет свою мечту – становится капитаном собственного, пусть древнего и разваливающегося, но космического корабля. На нем Тим и отправляется по тем координатам, что указывают на месте, где о астероид разбился беспилотный курьер с неизвестным – и возможно многообещающим – грузом на борту...

Содержание

0	4
1	10
2	17
3	25
4	32
5	39
6	45
7	56
8	66
9	69
10	73
11	82
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Дем Михайлов

Пылающие Дюзы – 2

0

– Ну что там, Тим? Заклеил?

– Заклеил! – отозвался я и попытался сдуть с левого глаза едкий пот. Проклятье. Как же жарко...

Я только что ликвидировал крохотную дыру в корабельной обшивке. Действительно крохотную, но достаточную, чтобы пропускать через себя драгоценный воздух.

– Зафиксировал? – в голосе старого Вафамыча звучал не только вопрос, не только сухой профессиональный интерес, но и чистая звенящая радость.

Старик был до чертиков рад снова оказаться в космосе.

Был рад снова оказаться нужным.

– Зафиксировал. – подтвердил я, неуклюже тыкая пальцем по одному из трофейных больших планшетов, указывая на схеме местоположение клеевой латки. Позднее по этим латкам придется Пятым – робот-сварщик, принадлежащий Вафамычу. Но придется очень нескоро – старый робот двигался в невесомости крайне медленно, слишком уж аккуратно оперируя магнитом и длинными манипуляторами.

Я находился на нижнем уровне рубки – высоком семи-

метровом «плавнике», венчающем подлатанный тридцатисестиметровый стальной корпус. Самое обжитое нами пространство. Впрочем, это громкие слова. Ни черта оно не обжитое – по сути, мы просто закинули внутрь наш багаж, нырнули следом сами, и нас радостно выпнули со станции Невезуха.

Индеец Суон на своем стареньком Мустанге направил нас в нужную сторону, придал нам ускорение, после чего пожелал удачи и отвалил. И вот мы несемся в чернильной тьме...

– Как настроение, Тим? – после короткой паузы поинтересовался механик.

– Отличное! – ответил я чистую правду, хватаясь за одну из восстановленных скоб и продвигая себя чуть дальше. – В рубке вроде все дыры заделали. Рискнем?

– Запускай.

– Лео?

– Запускай! – выразил и свое мнение удивительно долго молчавший ИскИн. – В случае успеха первым делом надо проверить оранжерею!

– Ты про кактус? – засмеялся я, подплывая к продолговатому ящику блока жизнеобеспечения.

– Точно! И это ничуть не смешно, Тим! Должен тебе заметить, что твой организм нуждается в постоянной подаче нехитрой воздушной смеси, важной частью которой является кислород, что в свою очередь вырабатывается растениями!

– Крохотный кактус? Лео, прошу тебя. Признайся – ты переживаешь за кактус.

– Да, я переживаю за кактус!

– Вот она – честность машины. – хмыкнул я, тыкая пальцем в сенсорную панель старенького блока.

Панель успокаивающе загорелась зеленым, по мутноватому экрану побежали цифры, в рубку пошла подача воздуха. Не дожидаясь идеального состава дыхательной смеси, я разблокировал и содрал шлем, со стоном подставил разгоряченное мокрое лицо под едва ощутимый воздушный поток.

– Включи обогреватели, Тим, – напомнил Лео. – И поправь третью и седьмую мои камеры – появились мертвые пятна. Расположенная на нижнем уровне рубки двенадцатая камера наблюдения не функционирует.

– Починю. – кивнул я, выбираясь из скафандра.

Активировав оба обогревателя, я поправил камеры наблюдения, после чего подтащил к себе плавающий неподалеку контейнер и парой липких лент закрепил его на задней стене жилого отсека – прямо под одной из ламп. Откинул крышку и удовлетворенно кивнул – с кактусом ничего не случилось. Как и с остальным содержимым – лимоны, семена укропа и лука. Несколько небольших брикетов якобы плодородного грунта. Якобы даже настоящего и чуть ли не прямо планетарного. Враки! Но будущим корням есть за что закрепиться. Убедившись, что на кактус падает яркий свет и декоративное растение начало выполнять свою главнейшую

функцию – согреть холодное машинное сердце Лео, я передал по брасу первые радостные вести:

– Рубка полностью герметична, идет обогрев, развернут оранжерейный блок.

Самому смешно. Но как же круто звучит! И сразу чувствую себя не безумным полудурком, решившим красиво покончить с никчемной жизнью, а настоящим капитаном настоящего звездного корабля... с настоящим планетарным грунтом.

Проклятье. Мы ведь несемся без движков... мы просто стальная болванка, примерно нацеленная в нужную сторону.

Бре-е-е-е-ед!

– Отличные новости, Тим! – удовлетворенно пропыхтел старик. – Я покончил с тремя дырами. Запустил Пятого. А сам копаюсь в аккумуляторных стеллажах – ликвидирую искрение. И откуда взялось?

– Если мы не получим энергию от солнечных батарей...

– Уже получаем. – хрипло хохотнул Вафамыч. – Положение относительно светила не идеальное, но энергию уже получаем. Но...

– Но?

– Получаем все же маловато. Так что щас сниму шлем, хлебну из соломинки кофейку, а затем придется мне прогуляться в открытый космос.

– Я сделаю. – тут же среагировал я.

– Нет уж. Я в этом побольше тебя понимаю, сынок. Так

что делай дела капитанские.

– Это какие?

– А все остальные!

– Ну да, – вздохнул я, закрепляя скафандр на стене тем же способом и по скобам двигаясь вниз, – я так и понял. Вафамыч, ... недостача энергии критическая?

– А что?

– Мы ликвидировали все утечки. Сейчас у нас воздушная атмосфера во всем корпусе за исключением носовых отсеков. У нас всего один люк на весь корабль. Без шлюза. Выпускать весь воздух ради поправки батарей?

– Понимаю тебя.

– Сколько мы недополучаем?

– Ну... процентов на тридцать меньше того, что могли бы.

– Критично?

– Если ввести режим экономии...

– Уже ввожу. – проворчал я, возвращаясь в рубку и начиная одну за другой гасить лампы, а следом вырубил и один из обогревателей.

– Ладно. Тогда полчасика вздремну и дам Пятому спокойно поработать над временными латками... а затем все же хлебну кофейку, и пора заняться движками и генератором.

– Мы справимся, – улыбнулся я пространству потемневшей рубки. – Мы справимся.

– Я не понимаю, откуда в тебе столько оптимизма, Тим! – недовольно забухтел Лео. – Вот не понимаю! Ситуация на-

столько кошмарна, что любой, я повторю – любой! – из звездных капитанов давно бы прекратил улыбаться! А добрая треть всех капитанов уже бы билась головами о переборки в попытке проснуться от кошмарного сна...

– Ты настоящий поэт. – вздохнул я, добравшись наконец до нижнего отсека и вырубив там еще одну лампу. – Ну как там, Вафамыч? Есть эффект от принятых мер?

– Нет. Мы по-прежнему тратим больше, чем получаем, Тим. Вырубай половину камер наблюдения.

– Эй... – запротестовал было ИскИн, но тут же утих. – Понимаю... понимаю... тяжелые времена требуют тяжелых решений. Ослепляйте меня!

– Это ненадолго. – успокоил я электронного друга, тянясь к проводам. – Это ненадолго...

1

Следующий день...

Какой тут день?

Следующую половину суток мы потратили на латание корабля и на поиск излишне энергоемких, но при этом не жизненно важных процессов. Каждую новую щель накрывала временная латка и ждала своего часа, когда к ней медленно подбирался Пятый и «прижигал» очередную язву корабельного корпуса. Я, перемежая основное занятие поиском новых дыр, тщательно проверял проводку, щедро добавляя мотки изоляционной ленты на сомнительные места и попутно отключая все больше ламп, продолжая это до тех пор, пока наши энергетические поступления не сравнялись с потреблением.

Какое же это оказалось важное дело – соблюдение баланса на космическом корабле. И энергия тут во главе угла. Без нее не очистить воздух, не подать воду, не согреть корабль, не открыть люк, не осветить тьму.

Старший механик Вафамыч тоже времени зря не терял, почти непрерывно бодро хрипя в эфир, перебрасываясь с Лео шутками, тяжело грюкая металлом о металл, звеня цепями и замолкая лишь на час-полтора, позволяя себе отключиться в любом подходящем для этого углу. Я поступал точно так же, но я-то гораздо моложе и сон урывками переношу

куда легче... На любые попытки мирно решить эту проблему и отправить его на хотя бы пятичасовой сон, Вафамыч отвечал веселым матом. И я пока отступился, не став применять свой главный козырь – жесткий приказной капитанский тон.

Да и как тут его применить, когда мы в настолько критичном положении?

Энергетическая система архаична до невозможности – мы питаемся от солнечных батарей. В наше время это примерно то же самое, что путешествие в космосе на велосипеде.

Двигатели... брошены на станины, но не закреплены, а лишь чуток прихвачены парой болтов и небрежных мазков сварки. И ведь речь только об основных движках, но никак не о маневровых. Ими и занят сейчас старший механик, причем большую часть времени он пропахал там в гордом одиночестве. Пятый, медлительный и неуклюжий, присоединился к нему гораздо позднее, после чего работа действительно закипела. Перед тем как я все же отправил старика на долгий отдых, он успел закрепить один движок как положено, а второй частично, снабдить оба движка крохотной толкой их «обвеса», включающего в себя миллион труб, трубок, шлангов, проводов, странных изогнутых и прямых штук и еще много чего абсолютно мне непонятного. Вроде оптимистично все выглядит... но ведь пока речь только об основных движках. Перед тем как отправиться спать, механик отдал Пятому дополнительный приказ. И после ликвидации дыр в обшивке робот приступил к сооружению надеж-

ного шлюза. Нам нужен безопасный выход в открытый космос. Выход, что не потребует откачки или выпуска наружу воздушной атмосферы. Я немного помог Пятому, и работы шли с опережением сроков – стойки уже установлены и приварены, сейчас устанавливаются металлические листы.

Системы жизнеобеспечения – тут все хорошо. В корабле вполне подходящая для дыхания атмосфера без каких-либо вредных примесей, нормальная влажность, нормальная температура. Освещения никакого, но это разве что пугливого холодка добавляет, когда плывешь по темным проходам и отсекам, мотая головой с налобным фонарем. И не дай боже луч фонаря выхватит из темноты плывущую куда-то по своим делам подергивающуюся куртку... подобное зрелище тут же обеспечит тебе бешеное сердцебиение и ручей нервного пота между лопаток.

Оранжерея... блин... даже звучит смешно... приклеенный к стене контейнер, что превратился в нашу «оранжерею», был мной перемещен поближе к обогревателю, причем вместе с лампой. Кактус бодро сидел в своем горшочке. Под прикрытым влажной тряпочкой чуть спрессованным грунтом мирно спали посаженные семена укропа и лука, в мокрой ватке дремали семена лимона. Все это я сделал в свободное время и под неусыпным тревожным контролем Лео, что почему-то решил, что однажды все наши бэушные и задешево купленные модули системы жизнеобеспечения выйдут из строя и надежда останется только на живительный вы-

дох укропа... Я смеялся, Вафамыч смеялся, сам Лео смеялся, но «оранжерею» я подготовил и оставил согреться и «просветляться».

Еда и вода... об этом я переживал меньше всего. На борту несколько ящиков пищевых концентратов категории «Б» и «С». Все вместе – больше центнера. Это наши основные запасы еды. На двух человек, да при жесткой экономии, плюс поскрести по остальным невеликим припасам и оставшимся с моих рейдов съедобным трофеям, плюс витамины... о следующем месяце я не волновался. В худшем случае мы изрядно схуднем, в животах постоянно будет бурчать, повысится агрессия и раздражительность... но мы будем живы. Воды тоже с запасом.

Утилизация отходов жизнедеятельности – функционирует. Но в обращении эта штука неудобна до крайности. Мне, избалованному искусственной гравитацией, пришлось особенно тяжело. Вафамыч же приспособился быстро – был уже опыт в богатой событиями жизни.

Материалы для дальнейшего ремонта, а проще сказать, дальнейшего восстановления старого корабля из руин... они и есть, и нет. В носовом разгерметизированном отсеке – куда у нас пока нет доступа – закреплены десятки стальных разноформатных листов, там же ящики с приобретенным, но даже не распакованным оборудованием. После краткого мозгового штурма мы решили этим пока не заморачиваться и действовать строго по плану.

А план был простой, наглядный, сделанный Лео и разосланный каждому на браскомы и планшеты по локальной корабельной сети.

Устранение утечек в рубке – выполнено.

Устранение утечек в основном корпусе – выполнено.

Вывод систем жизнедеятельности в штатный режим – выполнено.

Установка основных двигателей на станины – выполнено.

Установка генератора – запланировано.

Постройка временного шлюза – в процессе.

Проверка всей энергосистемы – в процессе....

Список был длиннющий, и новые пункты в нем появлялись с такой регулярностью, что вскоре команда поймет, что отдыхать ей не придется никогда, и тогда на корабле вспыхнет бунт... В первых рядах бунтующих будет сам капитан, что тяжелым ломом пройдет по машинному решетчатому шкафу с основными узлами Искусственного Интеллекта Лео, что явно замыслил нечто крайне недоброе...

Наше местоположение – установлено. Пусть мы далеко от реально хорошо обжитых секторов космоса, мы на самой окраине, но даже здесь есть к чему «привязаться» и установить координаты. Этого требуют элементарные меры безопасности. Лео уже успел сконнектиться с дрейфующими неподалеку от нас маяками и определил наши точные координаты, после чего смог выполнить необходимые расчеты и предоставить нам итоговые результаты.

Ну что сказать...

Мы находимся в неуправляемом, но относительно направленном в нужную сторону полете. Само собой, на нужную нам цель мы не наведены, и отклонение от курса быстро растет. Требуется срочная коррекция курса. В этом нам может помочь даже один маневровый двигатель, установленный под брюхом в носовой части корпуса. Чем быстрее мы ляжем на нужный курс – тем быстрее достигнем той самой заветной точки, что указана на карте, полученной мной в наследство от умершего Пита.

Но... В текущем состоянии мы либо врежемся в один из астероидов, либо пролетим мимо. Движки. Нам срочно требуется установить маневровые движки и запустить хотя бы один из основных.

И снова «но» – на этот раз положительное – при текущей скорости лететь нам еще неделю. Если спать точно выверенными мелкими «дозами» и регулярно питаться, мы вполне можем выполнить минимально необходимый объем работ...

Ну что сказать?

Да ничего. Я сам на это напросился, когда вдруг решил стать капитаном собственного космического корабля. Мог бы и дальше жить на медленно разваливающейся ржавой космической станции. Но я предпочел вырваться на свободу. И вот я в космосе... давай, Тим. Маши крылышками. Рвись. Старайся. Выживай.

Вздыхнув, я прокрутил план в самое начало и ткнул паль-

цем в пункт «проверка всей энергосети», изменив «в процессе» на «выполнено». Уверен, что я что-то проглядел, но все же энергосеть стабильна. Никаких пробоев, никаких оголенных участков, никаких «лишних» подключенных приборов. Но было смешно, когда в закрытой технической коробке я обнаружил забытую горящую рабочую лампу – сам ее туда повесил и сам же ее там и забыл. Вот они – последствия вечной усталости...

– Выпей воды, Тим.

– Выпью. – ответил я заботливому ИскИну. – Что там дальше по плану из самого неотложного?

– Шлюз, Тим. Шлюз. Если помочь Пятому с установкой и удержанием листов... это бы здорово ускорило процесс...

– Уже иду.

– Как самочувствие? По пятибалльной шкале.

– Десять! – ответил я с широкой улыбкой и одернул задравшийся старый свитер. – А может, даже двадцать! Мы летим, Лео! Мы летим!

– Хм... и выпей еще таблетку успокоительного, Тим. Нам не нужны эмоциональные перепады, верно?

– Неверно. Мы летим, Лео! Через час напомни мне, чтобы я сделал перерыв на кофе и перекус.

– Хорошо... но если что – успокоительное в медицинском контейнере, в коробочке с мило улыбающимся розовым смайлом...

2

Успокоительные мне так и не понадобились.

А вот старый добрый кофеин – еще как!

Я пил суррогатный кофе, заедая его кофеиновыми таблетками. Я пил вчерашний и позавчерашний кофе из плавающих в углах недопитых пластиковых бутылок. Я пытался выпить кофеин глазами, пялясь на дочиста вылизанную пустую пачку кофеиновых таблеток «Бодр-р-р-р-р-ость и р-р-р-аж!». Дешевое название, дешевая этикетка, зато убойное действие – поэтому Лео и запретил мне на шестой день кофеин в любой его форме.

Мог ли я наложить капитанское вето на это наглое решение самопровозглашенного медика?

Мог. Но имел ли я, пропеченный солнечной радиацией космический волк, моральное на это право? Ведь Лео был прав... Так что я смирился, а обрадованный до чертиков организм начал стремительно избавляться от излишков кофеина. Я пытался, конечно, выклянчить немного кофе у старшего механика, но тот проявил душевную черствость и не дал мне ни единой капли своего горячего, сладкого и черного как космос кофе... Поняв, что Вафамыч не из числа моих товарищей, я попытался выкрасть вождеденный кофе... но потерпел сокрушительно фиаско, будучи пойман на краже и отправлен спать... Пристегнутый к стене надежными лип-

кими ремнями я в бессильной ярости скрежетал зубами и с сопением принохивался к витающему в воздухе соблазнительному аромату «Бодрости и Ража». Проклятье... да как они смеют лишать капитана его любимого напитка?! Разве это не мятеж?!

Я уже хотел отправиться за оружием, чтобы жестко и кроваво подавить бунт в зародыше, но... заснул...

А когда проснулся, коварный Лео тут же предложил мне на выбор кофеиновую таблетку или же триста миллилитров в меру крепкого, сладкого и сдобренного порошковыми сливками кофейка...

Лео! Ты друг! Настоящий друг!

Всасывая в себя горячую амброзию, я медленно плыл по ярко освещенному коридору, направляясь к корме и поглядывая на экран браса, неторопливо вспоминал минувшую неделю.

Мы вчетвером – я уже и Пятого начал чуть ли не полноправным членом команды считать – совершили настоящий трудовой подвиг, что навсегда изменил для меня лимиты такого понятия как «невозможно». Как оказалось – все возможно, если имеешь надежную команду, огромный запас энтузиазма и четкий план, разбитый на множество пунктов и подпунктов с расставленными приоритетами важности.

На второй день мы закончили сооружение временного, но надежного и, считай, капитального крохотного шлюза, не забыв установив в нем слабенькую воздушную помпу – при-

шлось протянуть шланг от одного из модулей жизнедеятельности и покопаться в программных настройках. В результате нам удалось добиться от агрегата не предусмотренных создателями функций, что стало возможно благодаря опциям аварийного перераспределения воздуха между отсеками. Один недостаток – ждать приходило долго, а в итоге мы добивались не вакуума, а лишь крайне разреженной атмосферы. Так что какую-то часть нашего воздуха мы все же теряли при каждом входе-выходе из корабля. Поэтому каждый такой выход планировался заранее и сопровождался многократными проверками наличия каждого инструмента, элемента оборудования или расходника.

Несущийся среди звезд корабль мы покинули на третьи сутки, тяжело шагая в магнитных ботинках и волоча за собой выгибающиеся дугами и восьмерками тросы.

Стоять на поверхности корабля, стоять в открытом космосе, сквозь поляризованное забрало жадно вглядываясь в миллионы мерцающих звезд, в застывшие цветные облака, в черные цепочки с безумной скоростью несущихся куда-то каменных астероидов, в лениво дрейфующие гиганты, проплывающие в обманчивой близости... это нечто невероятное. Кто сказал, что космос пуст? Кто сказал, что космос черен и мрачен? Кто сказал, что космос мертв? Кто сказал, что космос скучен? Кто бы это ни был – он лжец!

Из замороженного ступора меня выдернули злобные крики Лео. Стоящий рядом Вафамыч понимающе молчал. Кос-

мос для нас – рожденных и живущих в нем – не нов. Но... это как жить на берегу океана, но не ходить по нему матросом. Разные совсем вещи. Несопоставимые, как оказалось. Одно дело глядеть сквозь экраны или обзорные окна на бушующие пенные волны. И совсем другое – нестись по этим волнам в неизведанное...

С непривычки спотыкаясь, действуя предельно осторожно, сквозь дыры во внешней обшивке, отгороженной от нас носовой части, мы забрались в трюм, расстегнули карабины и отодрали липкие ленты, высвобождая один длинный старый контейнер со стандартными замками. Внутри контейнера покоилась потемневшая бэушная сигара маневрового двигателя. Там же, в крайнем отделении, находился модуль крепления к обшивке. Все просто и рассчитано даже на полного профана. Обычно не требуется никаких знаний, подобные движки, в случае аварийной ситуации, связанной с полной или частичной потерей маневренности, с легкостью устанавливаются или переносятся на нужное место обшивки, которое, в свою очередь, выясняется с помощью расчетов и указывается корабельным ИскИном. Ну или инженером корабля – буде таковой имеется. В каждом движке имеется крохотный топливный бак, рассчитанный на совсем небольшое время работы. Опять же – на случай аварийной ситуации. Обычно горючее берется из основной топливной магистрали, но, произойди что неожиданное, потребуйся срочный рывок – движки выплунут мощный импульс, что убе-

рет корабль с гибельного курса вне зависимости от состояния магистрали. Это в теории. На практике внутренние баки всегда пусты – во всяком случае в нашем секторе. Как пояснил Вафамыч – ходит упорная версия, что злобные и мифические Дети Галилея, как именуют себя сбившиеся в бродячие кластеры обожающие жесткую наркоту и созерцание квазаров спятившие электронщики и технари, легко могут взять под контроль электронную часть движков и заставить их заработать в самый неподходящий момент – например, при стыковке или заходе на посадку. Подобный импульс гарантировано воткнет корабль куда не надо и погубит немало людей. Существуют ли вообще Дети Галилея? Понятия не имею – специально не проводил раскопку в информационных пластах. Вряд ли это знают и здешние капитаны. Но рисковать никому не хочется. К тому же ведь даже просто в теории – технически ведь это возможно? Если есть электронная управляющая начинка, то к ней можно подключиться и заставить себе подчиняться. И пусть производители все, как один, клянутся, что к их движкам невозможно подключиться дистанционно... лучше все же не рисковать.

Мы закрепили первый маневровый двигатель, затем наведались в трюм за еще одним, а затем еще за одним. Два встали параллельно друг другу в передней и условной «верхней» части корпуса – перед плавником рубки. Третий ушел под «челюсть», как выразился Вафамыч, добавив «для апперкоту!».

Все на самом деле просто. Вытащить блок крепления, похожий на раздавленного многоногого жука, расправить каждую «лапу», зафиксировать модуль на нужном месте, воткнуть в гнездо штекер от планшета механика, ввести команду, включая магнитный держатель, питаемый от батареи. Теперь, уже не спеша, врубить сварочный аппарат и тщательно пройти по старым темным металлическим лапам, делая «паука» одним целым с корпусом. Следом вставить в паз растущий из поворотного узла крепеж двигателя, зафиксировать, затянуть стопорные гайки. Дальше я занимаюсь тем, что подтягиваю ближайшие провода и подключаю двигатель к энергосистеме и корабельной сети. Тут же радостно вопит в наушниках Лео – он «увидел» второй движок и приступает к тестированию. Ворчащий механик подтягивает еще несколько гаек, зло цыкает, кляня неумелых косоруких придурков, не способных нормально демонтировать исправный движок. Но в его ворчании слышится понятная мне радость – только что наш пока безымянный корабль обзавелся вторым маневровым движком. Теперь мы уже можем хоть что-то... – и пусть это всего-навсего крохотный выхлоп-импульс.

Спустя два часа непрерывного тестирования – за это время мы наконец-то подправили положение наших солнечных батарей, заодно устранив пару мелких неполадок – Лео до жути официальным тоном спросил у меня разрешение на первый наш маневр. Получив мое согласие, ИскИн велел нам закрепиться понадежней, еще пару минут повертел сигарами

движков и... их сопла на секунду сверкнули синхронными оранжевыми факелами. Рывок... пауза... следом еще одна двойная оранжевая вспышка, что длится чуть подольше... Мы, замерев, напряженно ждем... снизу – из-под брюха – новый всплеск огня и... все вроде бы по-прежнему, но Лео торжествующе вопит, что мы только что в достаточной мере подправили наш курс, чтобы больше не переживать об этом на следующие несколько дней. Но он все равно произведет сейчас повторные расчеты. Мы молодцы! Продолжайте в том же духе!

Кто здесь капитан?

Я – небритый детина в пованивающем скафандре – или он – машинный разум в уютной чистенькой командирской рубке?

Посоветовавшись прямо там – стоя у рубки и глядя в звездную круговерть, запивая впечатления суррогатным бульоном из встроенных термосов или, как его ласково называет механик «супчиком» – мы чуть подправили приоритеты и направились к дыре в обшивке носового трюма за прячущимися где-то там старенькими элементами солнечных батарей. Энергия. Энергия. Энергия. Нам нужна каждая капля энергии. И поэтому, пусть даже ради небольшого совсем прироста, мы готовы потратить несколько часов на установку дополнительных сегментов солнечных батарей. Это выгодно – в долгосрочной перспективе. Это вернет тревожно желтые экраны аккумуляторного стеллажа в умиротворяюще зеле-

ную зону, а вместе с этим успокоятся и наши души...

На это ушло неожиданно много времени, что истощило запасы кислорода, бульона и сил. Вернувшись обратно на корабль, вывалившись из шлюза, мы еще сумели протереть потные скафандры влажными салфетками и полотенцами, провести гигиенические процедуры, запихать мусор в прилепленный к стене мешок, переодеться, наспех перекусить, сменить забившиеся фильтры в поглотители модуля жизнеобеспечения и... отрубиться, оставив страдающего вечной бессонницей Лео на вахте.

И спали мы долго – целых пять упоительных часов.

3

Еще за несколько до жути незаметно пролетающих суток мы сумели сделать куда больше. Еще два маневровых движка – совсем уж стареньких – заняли свое место, прищелкнувшись и приварившись к обшивке в указанных Лео местах. Подсоединив новые корабельные узлы к энергосети, я внезапно оказался почти не у дел, а старший и единственный механик Вафамыч с помощью Пятого продолжил работать над основными движками, прочно обосновавшись в корме. От моей помощи он отказался, посоветовав найти себе другую работенку.

Ну... я занятие нашел, посвятив себя тотальной чистки всех важных внутренних устройств, и начал с модуля жизнеобеспечения, прочистив или поменяв все забитые фильтры, сменив грязнющие влагопоглотители, пахнущие гарью сварки. Вооружившись влажными салфетками, я протер каждый сантиметр рубки, заодно обнаружив несколько орехов в энергосети и исправив их. Я проверил каждое крепление, каждый запор, каждую скобу, попутно исправляя все мелкие недочеты и помня, что упущенная мелочь может моментом превратится в глобальную катастрофу.

Я помню историю про пассажирский космический лайнер Леди Эбиеннолара, принадлежащий планете Нова Африка. Лайнер вышел в свой третий переход, следуя по уже извест-

ному безопасному маршруту. На второй недели пути Леди врубила аварийные маяки, что-то прокричала в эфир и... связь оборвалась. Только тревожные писки маяков призывали всех мчаться на помощь. Первым местоположения умолкнувшего гигантского корабля достиг один из корпорационных астероидных ловцов – не менее огромная стальная туша. Они обнаружили висящий в космосе раскуроченный десятками взрывов лайнер. Из тысяч пассажиров спасти удалось меньше сотни. Дальнейшее же расследование показало, что в гибели лайнера виноват... оказавшийся где не надо пластиковый утенок – дешевая игрушка ценой в один кредит, заткнувшая какой-то важный воздушный клапан и положившая этим начало смертоносной цепной реакции, приведшей к разрушению ультрасовременного космического корабля и массовой гибели. И это несмотря на кучу денег, угроханную на достижение максимальной безопасности...

У нас на борту игрушечных утят не было – и это радовало. Немного тревожил кактус, но за этим подозрительным колючим субъектом я внимательно приглядывал...

Едва я покончил с очисткой корабля, набрав десяток здоровенных мешков с черными от копоти салфетками, склизкими фильтрами и опасно надутыми одноразовыми контейнерами с биологическими отходами, пришли две новости. Как водится, одна новость была плохая, а другая куда хуже.

Вафамыч не успевал с основными двигателями. Вообще не успевал. Оно и понятно – несмотря на максимальную

модульность и унифицированность для быстрых результатов требовались куда большие усилия, чем действия пусть и бодрого, но всего одного старика. Я же помочь не мог – тут требовались знания, и чтение инструкции, расстеленной поверх коленки, не спасет ситуацию. Движков нет. Сколько потребуется времени для запуска хотя бы одного? Еще минимум трое суток.

И тут в дело вступала вторая новость – через двое суток мы достигнем нужного астероида. Наше первоначальное ускорение и на удивленные четкие маневры Лео вели нас точно к цели. Вскоре нам придется тормозить, а затем и садиться.

Посадка на кое-как собранном куске старого утиля... это страшно. Но никаких других вариантов у нас нет. Нам придется опуститься на астероид рядом с упавшим туда ранее грузовым беспилотником. Мы не можем зависнуть над астероидом – это ничего не даст. Мы не можем задержаться на время и, вися в вакууме, неспешно завершить установку и отладку оборудования – нам не хватит ресурсов. Воздух и вода конечны. Система имеющейся фильтрации позволяет чуток очистить воду... но пить ее все равно не стоит. Гигиенические процедуры мы проводим исключительно с помощью запасов влажных салфеток, не тратя драгоценную влагу. Теоретически, резко сократив норму потребляемой воды, мы можем существенно продлить свою автономность. Но вот воздух... регенерационные фильтры мы меняем каж-

дый день, баллоны с воздушной смесью открываются каждый день, системы поддержания жизнедеятельности несовершенны, мелкие сбои случаются регулярно – и в результате такого сбоя каждый раз мы что-то теряем или же приходится исправлять поломку.

Как улучшить ситуацию с нашей автономностью?

Тут все просто – нужен док вроде того, что мы недавно покинули. Нужны деньги. Нужно оборудование. Нужны дополнительные рабочие руки.

Все так плохо?

Ну... не настолько, чтобы открывать люки и вываливаться в космос без скафандра с прижатой к груди табличкой «Я ошибался...». Нет. Все не настолько плохо. Просто нам опять придется пойти на риск.

План банален и рискован.

Нам придется почти упасть на астероид, совершив максимально мягкую посадку при помощи установленных под брюхом корабля маневровых двигателей, с подведенными к ним топливопроводами. И тут проблема – шланги, трубы, опутанные проводами баки, дополнительные модули и прочее непонятное для меня оборудование имелось. Но установлено и подсоединено не было.

Проведя еще одно краткое совещание, мы чуть подправили план, и я наконец-то обрел работу своей мечты – стал подносчиком шлангов и труб, доставляя требуемое колдующему Вафамычу. Ну и кофе доставлял, не забывая о себе –

правда, сразу заявил всем клиентам, что кофе доставляется только по зонам с воздушной атмосферой. В носовой части корпуса, где обшивка зияла дырами, вместо кофе мы пили горячую воду, сдобренную бульонными кубиками. И тянули, тянули, тянули чертовы магистрали, устанавливали топливные модули, вставляли картриджи... и с каждым часом обнаруживали, что работы не уменьшилось, а только прибавилось.

Вот так, постоянно строя планы, делая дополнительные расчеты, оценивая реально сделанное, безжалостно отменяя и обрубая все ненужное на текущий момент, снова строя планы и снова в них не укладываясь, мы двигались вперед – и в прямом и в переносном смысле.

Мы еще успели убрать и закрепить инструменты, успели привести себя в порядок, перекусить и перехватить по паре часов сна.

Главный момент я встретил, находясь в носовой части корабля, жестко закрепив свой рабочий скафандр на стенке и не сводя глаз с расположенного совсем рядом временного топливного узла. Если у нас и возникнет сбой – то здесь или на корме. Там Вафамыч, а здесь я. В центре Лео. И как бы не старался ИскИн в его ровном машинном голосе все равно слышно звенящее напряжение:

– Всем закрепиться. Пять секунд до включения передних маневровых двигателей. Четыре секунды. Три... два... один... пуск!

Корабль вздрогнул. Меня вжало лопатками в стену. Что-то задребезжало, застучало, вырвалось из креплений и пролетело через весь трюм.

– Успешно. Повторный импульс через три... два... один... пуск!

Еще один толчок, уже послабее. Задрожавшее судно неохотно подчинялось, останавливая свой стремительный полет.

– Успешно. Тим?

– В порядке. – отозвался я, продолжая глядеть только и только на дрожащие шланги, трубки и на мерцающие среди проводов световые индикаторы. – У тебя что по показателям?

– Двигатели отработали в штатном режиме. Мы потеряли три четверти скорости, продолжаем медленное сближение с целью. Провожу проверочные расчеты. Вафамыч?

– В порядке. – успокаивающе прозвучало в моем наушнике. – Эти движки пока не врубались. Так что не расслабляемся до теста.

– Не расслабляемся. – повторил я. – Не расслабляемся...

– Расчеты верны. Через пятнадцать минут тридцать семь секунд третий тормозной импульс. Тим. У тебя есть время перебраться в основной корпус.

– Нет уж, – отказался я. – Посижу тут. Что мне делать в рубке?

А нечего мне было делать в рубке, где пока не существова-

ло органов управления. Весь контроль над судном осуществлялся напрямую Лео, что автоматически превратился в пилота. Теоретически – да и практически – через планшет или ноут я могу врубить или отключить любой движок из уже подключенных. Но толку? Я не вижу всей картины в целом и уж точно не смогу посадить корабль.

– Приближаемся к астероидному скоплению. Будьте готовы к возможным неожиданным маневрам ухода с опасной траектории.

– Лео! – не выдержал я. – Будь проще! Меньше официоза!

– Постараюсь. – вздохнула искусственная личность. – Постараюсь...

4

Посадка была... странной и пугающей. Пугающей, хотя бы потому, что мы в процессе приземления участия не принимали. Все делал Лео. А мы с затаенным страхом ждали результата.

Мы с Вафамычем торчали на своих постах, приглядывая за носовыми и кормовыми маневровыми движками, что к моменту финиша стали и посадочными. Все, что я видел – мелкую трясущуюся картинку на экране планшета, ощущал неприятную и страшную тряску и содрогания всего корабля, чувствовал, как лясают зубы, как вибрирует за спиной скамья, и наблюдал за опасной дрожью наспех собранного топлипровода и проводки. Затем финальный тяжкий удар, долгая напряженная пауза... и победный вопль так долго молчавшего Лео:

– Стоим! Стоим и не падаем! И не заваливаемся! И даже без перекоса! Посадка завершена! Успешно! Мы сделали это! Сделали! И даже не погибли! Тим! Вафамыч! Мы сделали это!

– Ты сделал это. – поправил я своего друга и с удивлением ощутил нечто знакомое и необычное одновременно. – Ого... ноги опустились к полу...

– Гравитация. – с нескрываемым облегчением прошелестел в передатчике голос механика. – Небольшая, но грави-

тация.

– Ага, – подтвердил я, поднося к шлему скафандра планшет. – Пыль оседает...

– И довольно быстро. – жизнерадостно заметил Лео.

– Как близко мы? – я не стал уточнять к чему именно, зная, что меня поймут.

– Максимально близко, Тим. Я уронил нашу лоханку в девятнадцати с половиной метрах от цели. По местности – относительная ровная площадка, Леонардо стоит уверенно, хотя эти не по стандартам собранные и приваренные лапы не вызывают у меня доверия. В четырнадцати метрах от нас начинаются нагромождения валунов.

– Корабль сильно завален?

– Не могу оценить точно, но как минимум процентов на девяносто, Тим. Он прикрыт обвалом как каменным панцирем. И я даже боюсь представить, сколько там пыли, что потом вместе со скафандрами неизбежно попадет на борт корабля и забьется в каждую мелкую щель...

– Меньше негатива.

– К-хм... Точнее ничего сказать не могу, пока не будет проведен более тщательный осмотр.

– Я выхожу. – буркнул я, с треском отлепляя клейкую ленту. – Выйду прямо через дыру в корпусе. Ты подключен к моей нашлемной камере?

– Подключен. Но! Это неразумно, Тим! Куда ты торопишься?

– Мы не в рейде дальней космической разведки, Лео, – хохотнул механик. – Здесь не встретить неизвестной фауны или флоры. Это просто огромный пыльный булыжник с разбившимся о него стальным комаром и осторожно присевшей рядышком мухой.

– Мы не муха! – возмутился Лео. – Мы вполне солидный и находящийся в процессе восстановления корабль Леонардо!

– Ты уже успел и имя дать?

– Неофициально, конечно. Тим!

– Я буду осторожен. – успокоил я электронную няньку.

– Спасибо! Но сейчас я не об этом. Тим... погоди немно- го...

Гравитация была смешной. Почти неощутимой. Поэтому я не шагал, а летел, или вернее медленно плыл по нисходящей траектории, когда меня остановил голос ИскИна.

– Что такое?

– Тим... я все это время молчал, не хотел портить тебе настроения. Но дальше оттягивать уже некуда...

– Ты о чем?

– Что если наше «сокровище» – всего лишь смятая и рваная пустая жестянка, не потерянная, а брошенная за ненадобностью?

– Фух! – с облегчением выдохнул я и, рассмеявшись, продолжил путь к затянутой облаком невыносимо медленно оседающей пыли пробойне. – Не пугай так, Лео! Если тут не окажется ничего ценного, то я, конечно, расстроюсь. Но впа-

дать в отчаяние не стану и никому из вас не позволю. Мы свинтим и скрутим все хоть сколько-нибудь ценное, затем еще чуток подлатаем наш старый корабль, после чего запустим движки и направимся к ближайшей космической станции – не слишком популярной, чтобы не было задранных цен. Но и не слишком заброшенной.

– Мудро. – хмыкнул старший механик. – Я тебе нужен снаружи, Тим?

– Не сейчас. – ответил я, осторожно берясь перчаткой за ровный край дыры. – Но будь наготове, если я облажаюсь и меня придется спасать.

– Хорошо. Пока займусь заменой одного из топливных картриджей – его электроника дала сбой. И чему там сбоить? Один крохотный чип и пара проводков...

– Осторожней, Тим! – заворчал недовольно Лео. – Проверь каждый шаг! Я подключен к камерам шлема и планшета. Веду наблюдение. Ты закрепил страховочный конец?

– Закрепил. – подтвердил я, цепляя карабин к одной из стоек и вытягивая из низко висящей поясничной сумки пару метров тонкой, но прочной штатной веревки. Работающие в открытом космосе ремонтники и монтажники часто оказываются сброшены или сорваны с корпусов кораблей или станций. И в таком случае им, болтающимся в вакууме, помогут только реактивные ранцы или старая добрая веревка, что успела спасти сотни тысяч жизней с тех пор, как человек впервые увидел свисающую с дерева лиану...

Первый шаг на поверхность гигантского астероида был мягким и оказался началом нелепого долгого прыжка. Меня остановила перехваченная веревка. Она же помогла спуститься побыстрее. Снова ощутив под ногами каменную твердь, я облегченно вздохнул и, чуть смущенно произнес:

– Придется вбивать стойки и тянуть веревку между кораблями. Ух...

– Что такое?

– Мы... красивы. – признался я, глядя на опустившийся на астероид наш корабль.

Уродливый старый корпус, страшные дыры в обшивке носового отсека, чуть нелепо смотрящийся семиметровый бугор рубки, тяжелый зад, сваренные из металла неуклюжие высокие лапы, свисающие из-под брюха маневровые движки... мы были прекрасны. Самое чудесное из увиденного в жизни – мой корабль.

С трудом справившись с охватившим меня восторгом, я сдержал рвущийся наружу вопль ликования и продолжил движение к груди валунов, провожаемый недовольным брюзжанием ИскИна:

– У тебя снова участился пульс, Тим! Держи себя в руках.

– Ага. – машинально кивнул я и поднял над головой планшет, медленно крутя им при движении вперед.

– Строю карту. – деловито заявил ИскИн.

Глядя на проплывающие подо мной мелкие кратеры от следов удара микрометеоритов, я невольно поежился. Если

долбанет... Глупо переживать – шанс такого происшествия крохотный. Но все же такое случается регулярно – прямо как удары молний на планетах. Кому-то да «повезет». Но как же глупо и смешно будет погибнуть от удара космическим булыжником в шаге от цели...

– А что потом, Тим? – задумчиво проворчал Вафамыч, принеся в эфир скребущие и лязгающие металлические звуки. – После корабля, неважно, – полный он или пустой. После пути к описанной тобой космической станции. Что потом?

– А потом многое. – не задумываясь ответил я. – Охота за новыми преступниками, приговоренными к камере расщепления, путешествия по почти неисследованным секторам космоса, веселые пирушки в портовых барах и опять по новой.

– Что?! – возопил Лео. – А как насчет спокойной и безопасной жизни где-нибудь ближе к центру освоенной территории? Мирная жизнь, наполненная учебой, созидательной работой, создание семьи...

– Не в ближайшие годы! – отрезал я и схватился за здоровенный валун. – Я на месте! Вижу металл корпуса... камеры передают картинку?

– Видим. – подтвердил механик. – Металл смят. И это не от валунов. Ударило при приземлении, хотя это, скорее, можно назвать почти неконтролируемым падением. Видишь присыпанную пылью черноту?

– Ага.

– Корабль успел врубить движки и чуть смягчил удар. Но все равно посадка оказалась очень жесткой. В таких не выживают.

– На борту не было живых. – дернул я плечом. – Это средний автоматический грузовик корпорации «СпэшлДеливери». Единственное что странно – такие корабли обычно не разбиваются.

– Корпорации известна своей надежностью. – подтвердил механик. – В каждом из их курьеров море дублирующих систем безопасности. Я листаю схему, Тим. Ближайший люк метрах в шести от тебя по твоему борту. Покажи, насколько там все плохо.

– Плохо. – буркнул я, когда подобрался поближе и замер у целой горы немаленьких обломков, заваливших эту часть корпуса.

– При такой плевой гравитации – детские игрушки. – фыркнул старик. – Вот что, Тим, сделай-ка важное дело и возвращайся назад. Будем мозговать и готовиться.

– Какое?

– Осторожно обойди весь корпус. Сними все на камеры. А я пока подготовлю схему, наложим ее на построенную Лео и пойдем, откуда нам сподручней забираться внутрь.

– Выполняю. – ответил я, ничуть не тяготясь тем, что капитану отдает приказы старый механик.

5

Чем дальше мы копали, тем тревожней становилось.

Хотя, конечно, насчет «копали» полное вранье. Мы вообще почти ничего не трогали в каменных завалах и трогать не собирались. Сначала я собирался. Но мягкий вопрос механика «А зачем?» меня отрезвил и заставил чуть замедлиться, а затем сделать над собой усилие, убрать то, что Лео называл «юношеским максимализмом» подальше и задать ответный вопросу старому мудрому члену команды: «А как лучше, Вафамыч?». И ответ был дан в виде нескольких пунктов с подробными пояснениями.

Никаких соединений между кораблями. Речь о беспроводных и проводных коммуникационных соединениях. Мы не будем общаться с упавшим курьером. И Лео не будет. Почему? Потому что довольно часто всякого рода происшествия с подобными беспилотниками происходят из-за заражения управляющего ИскИна какой-нибудь вирусной гадостью. Нам надо, чтобы Лео подхватил ту же болячку и шваркнул нас о тот же астероид? Верно. Не надо. Так что никаких соединений.

Никаких разгребаний завалов. Почему? А не надо. Все, что требуется – освободить достаточный участок обшивки разбившегося корабля, вырезать квадратный солидный проем и получить проход внутрь. Камни пусть себе лежат. При

столь ничтожной гравитации их вообще лучше не трогать.

Никаких смелых капитанов во главе исследовательского отряда. Бред это все. Одно дело догулять до упавшего корабля и постоять рядом. И совсем другое дело первым соваться внутрь. Нет. Первым в курьер будет заброшен манекен, обряженный в один из наших старых комбинезонов и с каким-нибудь пузырем на голове. Манекен опутаем всяким барахлом, чтобы издали казался вылитым абордажником. Зачем? А затем, что на подобных кораблях всегда стоят миниреакторы. Следовательно, корабельные системы все еще могут быть запитаны. И в подобных кораблях в аварийных ситуациях, если конкретно реактору не угрожает перегрев и нет повреждений, то энергетический отсек не отрубается никогда. Почему? Потому что это жизнь управляющего ИскИна, а также работоспособность всех аварийных систем, в список коих входят и защитные. Те, что должны защитить корабль от вражеского абордажа или банального разграбления в случае подобной катастрофы. Вот поэтому первым залетит манекен, он же и в дальнейшем будет залетать в каждый из вскрытых отсеков. Кстати, на случай если там тепловые и прочие умные сенсоры – вторым залетит Пятый с врубленным сварочным аппаратом. Мы должны спровоцировать защитную систему, и лучше, если ее залп придется по технике, чем по живому члену команды. Мудро? Более чем.

Никакой торопливости. Предположим, мы вошли через вырезанную дыру, оказались в пустом отсеке. Что дальше?

А дальше открываем переборки и, невзирая на наличие или отсутствие атмосферы, первым делом блокируем эти самые переборки намертво. Почему? А все те же защитные системы, сынок. Они разные бывают. И не обязательно атакующего типа. Зачем тратить энергию и прочие ресурсы, если можно захватчика попросту запереть в трюме и дожидаться, когда у него кончится запас воздуха в баллонах скафандра? Куда экономней, не правда ли? Поэтому опять же с нами везде будет Пятый – с его помощью, даже оказавшись случайно или намеренно заблокированными, мы сможем пробить себе выход наружу.

Никаких соединений. Да, это было в пункте номер один. Но тут уточнение – при входе мы все же должны будем подключиться к корабельным системам и проверить их состояние. Если придется – дадим чуток энергии. Нам главное – получить на экран планшета хотя бы стандартное уведомление-приветствие, и сразу станет многое ясно. Выйдет на контакт или нет спящий или уничтоженный ИскИн, будет ли указано, что в случае несанкционированного доступа корабль имеет право на активную и пассивную защиту, нет ли на борту радиационного, вирусного или иного критично опасного заражения – в подобных случаях корабль обязан уведомить любого прибывшего на борт, будь он механик, разведчик или пират. О радиационном или вирусном заражении, например, корабельные системы уведомят автоматически – тут даже не требуется наличия цифрового управ-

ляющего разума. На первом месте, разумеется, стоят оповещения о бактериальной и вирусной обстановке на борту. Это критично важно. Ведь если заразится один человек – он заразит других, и в результате может начаться настоящая пандемия. Космос и карантин – два неразрывно связанных понятия. Все помнят тот случай, когда к висящей неподалеку от багрового карлика Мамгач станции причалил старый транспортник с чихающим капитаном. И сколько тогда людей выжило на станции со стотысячным населением? А случай, когда крейсер дальней разведки наткнулся на дрейфующий в космосе древний космолет? Тут ударившийся в размышления и воспоминания старый механик решил прерваться – считай, на самом интересном месте, что вызвало у меня и у Лео по большому сокрушенному вздоху.

Про подключения к корабельным системам курьера – все они будут только через один планшет, который не будет впоследствии подключен к Лео. Если Лео что-то захочет узнать – мы прочитаем. И нет, мы не покажем экран планшета напрямую камерам – было вроде как несколько прецедентов, когда вирусный код передавался подобным способом через строчки странных символов, обрывки схем и прочую незаметную лабуду вроде красивого оформления системного экрана. Насколько достоверна информация о подобной передаче кода? А черт его знает. Но вдруг правда? Так стоит ли рисковать, сидя на астероиде в необитаемой части окраинного космоса? Верно. Не стоит. Надо учитывать даже ни-

чтожную опасность.

Что еще? Да вроде как все. Хотя можно еще перечислить немало тонкостей и мелочей. Но...

Но?

Может, капитан Тим будет просто курировать операцию проникновения дистанционно и в общих важных областях до момента вскрытия обшивки и первого тестового заброса внутрь «манекена»? То есть – просто наблюдать. Ну еще капитан может пару раз превратиться в рядового члена команды и вбить в камень астероида несколько длинных костылей, чтобы пустить по ним страховочный трос. Заодно выполнит еще несколько мелких рутинных поручений. Но не больше. А в сам процесс и очередность этапов проникновения лезть вообще не будет.

Почему?

Потому что капитан больно молод, горяч и нетерпелив. А тут такое дело что не терпит спешки. Ибо чревато.

Выслушав, я на несколько минут замолчал, а затем с тяжелейшим вздохом-стоном кивнул.

Я добровольно отдал самое вкусное – проникновением в рухнувший беспилотный курьер будет заниматься старший и единственный механик Вафамыч, самостоятельно при этом определяя порядок действий и общую скорость.

Да. Я только что стал взрослее и мудрее. Это и есть подступающая зрелость? Время собой гордиться. Но как же глохнет изнутри зависть...

Я выполнил все поручения механика. Закрепил костыли. Протянул два троса. Повесил пару тусклых ламп. Поправил наши солнечные батареи, что по-прежнему были направлены на местное не слишком щедрое светило. Затем, усевшись в рубке перед экранами, я принялся наблюдать, как старый опытный механик, успевший уже внимательно просмотреть сделанные мною записи и все решить, занимается подготовкой к прорезанию прохода в обшивке.

Проникновение прошло... скучно.

И все из-за демонстративно позевывающего и побряхывающего Вафамыча и его невероятной обстоятельности в планировании и действиях. Я-то мечтал вышибить кусок вырезанной обшивки ударом ноги, направить в кромешную ледяную тьму луч мощного фонаря, сделать решительный шаг в нутро погибшего корабля, где вповалку лежат тела погибшей от неведомой заразы команды... ну ладно. Тел тут быть не может. Ну пусть роботы вповалку лежат – погибшие от...

Короче – я жаждал действий, к которым подходило такое определение как «крутые», «молниеносные», «решительные» и даже «безжалостные». А тут...

Квадратный, сделанный с запасом проход открылся по расписанию. Затем, будто не замечая открывшегося входа, механик неспешно упаковал вырезанные листы в большую стопку, перетянул все тросом и заставил меня подтянуть все это добро к носовому трюму нашего суденышка и загрузить внутрь вместе. После чего механик кашлянул и буднично молвил в микрофон:

– Обождем.

– Чего? – не выдержал я.

– А туманность его знает, сынок. Просто обождем.

– И как долго? – тоскливо спросил я, уже костеря себя

за не к месту проявленную мудрость и покладистость.

– А как Пятый справится и как загрузим отрезанное – так и начнем.

– Отрежет что? – выглянул я из дыры в носовой части как космическая пугливая обезьянка.

– А вон...

– Он отрезает малый маневровый двигатель. – подробнее пояснил Лео и тут же добавил: – Верное решение, старший механик!

– Верное. – вынужденно признал и я, глядя на подобравшегося к торчащему из завалов движку робота. – А он не поврежден? Я про двигатель.

– Чуть помят, частично содраны модули крепления, но остальное в порядке. Нам нужны движки, Тим. Да нам любая дребедень сгодится. Сам знаешь.

– Знаю. – признал я. – Знаю. Ладно. Ждем...

Только через два часа, когда срезанный маневровый двигатель был уложен под брюхом Леонардо, в зияющий проем в корпусе курьера влетел тряпичный манекен в треснутом шлеме. Приманка исчезла внутри, и снова потянулись томительные секунды. Следом с помощью Вафамыча в проем въехал Пятый с активированным сварочным аппаратом. Внутри курьера впервые за очень долгое время появился свет. А на наших экранах – дрожащая едва различимая картинка.

Небольшой совсем трюмный отсек. Один из многих. Все

пространство подобных корабликов представляет собой что-то вроде пчелиных сот. Множество внутренних переборок, что усиливают прочность корпуса, а заодно гарантируют, что при повреждении и разгерметизации одного грузового отсека другие не пострадают. Часть переборок открывается, другие нет. Тут не угадать. В любом случае нам без разницы – так и так придется резать сталь, как сказал Вафамыч. Я и Лео были с ним полностью солидарны в этом выводе. Даже если нам удастся запитать корабельные системы, очнувшийся корабельный труп ни за что не даст нам доступа к дверям. А без доступа двери не откроются. Разве что взламывать их программные коды, но это, во-первых, не факт, что получится, а во-вторых, займет столько времени, что быстрее действовать грубой силой и наделать себе дверей с помощью сварочного аппарата.

– Можно. – решился наконец Вафамыч. – Я первый.

– Осторожней там! – невольно повысил я голос, одновременно вспоминая, сколько страшных историй я слышал про спятившие корабельные системы защиты и сколько видел блокбастеров на эту же тему.

«Запертые в Артемии», «Запертые в Артемии-2: Путь к пылающему мостику», «Железяка жаждет убивать!», «Падение на солнце», «Раз отсек, два отсек...», «Дредноут Коаллара»... и во всех этих фильмах и сериалах немало героев превратилось в кровавый фарш или жалкую кучку пепла, попав под удар корабельных систем защиты. А сколь-

ких перерезало надвое всякими разными створками... Хотя, конечно, моим любимым и многократно пересмотренным фильмом является «Космический волчонок», что был снят по мотивам очень-очень старой и написанной еще в докосмическую эру книги «Морской волчонок» автора Томаса Майна Рида. В этом фильме сбежавший с родной орбитальной станции пацан оказывается в трюме гигантского и, само-собой, беспилотного старого транспортника, чей управляющий ИскИн вдруг сходит с ума и направляет корабль в таранящее пике на недавно покинутую станцию, мотивируя это тем, что людское племя – заразная плесень с коллективным разумом, что пытается уничтожить вселенную... Волчонку приходится проявлять чудеса изобретательности, чтобы выбраться сначала из трюма, затем преодолеть километры полных опасностей коридоров и, наконец, дать последний бой рядом со спрятанной внутри реакторного отсека серверной, в то время как в дальнем трюме отключается охлаждение одного особого – военного! – контейнера и... Эх! Есть, конечно, накладки. И кто додумался пихнуть серверную внутрь реакторного отсека? Но фильм был и есть запредельно крутой!

– Жду тебя, Тим.

– Иду! – с огромным облегчением выдохнул я и, сделав мягкий шаг, быстро поплыл к курьеру. Я уже наловчился преодолевать это расстояние одним солидным прыжком.

– Проявляйте максимальную осторожность! – потребовал

Лео. – Может, мне стоит взять прямой контроль над Пятым?

– Действуем по плану. – не согласился механик. – Но пока угрозы не вижу.

– И хорошо. – улыбнулся я, беззвучно ударяясь ладонями о корпус курьера в метре от вырезанного прохода. – А сокровищ не видать?

– Смотря что ты считаешь сокровищами, Тим, – хмыкнул Вафамыш. – Сам глянь.

Подавшись назад, чтобы избежать мучительно медленно оседающего пылевого образования, а заодно выругав себя за этот дурацкий хлопок ладонями, уже привычным движением я сместился в сторону и, не раздумывая, нырнул внутрь чужого корабля.

Первое, на что наткнулся – контейнеры. Пластиковые однотипные зеленые контейнеры, уставленные так идеально и так плотно, настолько крепко скрепленные болтами и ремнями между собой, что даже крушение курьера не смогло сдвинуть их с места. Зеленая несокрушимая стена с белыми и красными нашлапками пластиковых сопроводительных документов, наклепленных в строго одинаковых местах контейнеров. Тут можно даже не напрягать голову – ответ очевиден. Загрузку осуществлял ИскИн, поэтому все так идеально. Если во вскрытый нами отсек трюма и ступала нога человека, то одет он был в чистенький комбинезон складского служащего, а в руках держал планшет, на чьем экране

небрежно выставлял галочки, подтверждая сделанное.

– Глянь, – в голосе механика, что уже подплыл к соседней стене и задумчиво изучал темный экран рядом с переборкой, звучала нескрываемая грусть.

Не став задавать ненужных вопросов, я толкнул себя к контейнерам, и у меня перед глазами возникла невероятно куца – для человеческого взгляда – информация и настоящий полновесный роман для тех, кто мог читать компьютерные коды.

Но мне хватило и этих нескольких слов. Сместившись левее, прочитал еще пару слов и грустно оглядел сначала такой многообещающий трюм.

Семена. Много семян. Зеленые контейнеры содержали семена. Зерно. Посевное зерно, если точнее. В этих тяжелых контейнерах содержались центнеры и тонны посевного зерна, предназначенного для какой-то новорожденной планетарной колонии. А может, для орбиталки с развитым сельским хозяйством, где стараются разнообразить рацион и не допустить голода. Точнее узнать нельзя – адрес отправителя имелся, но был даже не зашифрован, а просто указан в цифровом коде, что понятен только компьютеру. Такая программа найдется на любом планшете, но пока я не видел смысла в том, чтобы срочно узнать, какая из колоний лишилась посевных семян.

Хотя вряд ли это колония. Обычно чудовищно огромные колониальные корабли несут в себе все необходимое для

успешного развертывания и начального развития колонии. В космосе расстояния настолько велики, а опасностей так много, что полагаться на своевременную доставку нельзя. Особенно такая самонадеянность чревата в окраинных секторах. Так что, скорей всего, семена шли на какую-нибудь сменившую руководство орбитальную станцию.

Медленно двигаясь вдоль стены зеленых контейнеров, я читал все новые и новые названия.

Кукуруза, пшеница, рожь, овес, клевер, люцерна, красная фасоль, водорослевые споры, снова кукуруза, белая фасоль, соя, другой вид сои, третий вид сои. Судя по многочисленным указаниям вроде «5Г2», «11МОД17», «ЭЛИТА71.М», тут были представлены линейки геномодифицированных культур, что способны расти без малейшей помощи. Брось горсточку зерен в хотя бы отчасти плодородную почву, плесни воды. И можешь уходить. Посаженное растение само оживет, пробьется наружу, сначала приманит к себе, а затем убьет выделяемыми токсинами и тут же сожрет всех насекомых – кроме полезных – заодно уничтожит все сорняки, вырастет в ускоренном режиме, максимально быстро даст большой урожай, а затем, выждав пару циклов, самостоятельно завянет и стремительно разложится на перегной, не забыв перед гибелью максимально обогатить почву азотом и чем-то там еще. Можно делать следующую посадку. И это еще обычные сорта – из дешевых и массовых. Я видел много документалок на эту тему. Исследовательские лабора-

тории могущественных корпораций творят чудеса в погоне за прибылью.

– Тим...

– Иду. – очнулся я от раздумий и глянул на индикатор количества кислорода.

В запасе еще час.

– У меня около часа. – озвучил я вслух и решительно добавил: – С пустыми руками не уйду! Хоть что-то да утащу. Лео. В первом трюме посевные культуры. Кукуруза, пшеница, рожь, овес и другие. Вафамыч, а может быть так, что написано «фасоль», а внутри что-то поинтересней?

– Конечно. Азы контрабанды. – хмыкнул механик, хватая меня за плечо и подтягивая к себе. – Ну что? Готов?

– Ага. – кивнул я, подсоединяя планшет к разъему под мертвым экраном у переборки. – Но что-то не верится.

– Корабль мертв. – буркнул старик, медленно проводя ладонью по стене трюма. – И вряд ли в его жилах осталась хоть капля энергии.

– Не осталась. – подтвердил я через полминуты. – Странно. У тебя показатели радиационного фона в норме?

– Тоже про реактор подумал?

– Ну да. Не хватало еще облучиться.

– Нет. Сам реактор цел. Но он заглушен.

– Чтобы ИскИн заглушил питающий его реактор? Лео! Ты бы так сделал?

– У меня нет соответствующих жестких инструкций, Тим.

Но изначально я не был предназначен для пилотирования и в меня не встраивались соответствующие непреложные алгоритмы. Но я обладаю достаточными знаниями, чтобы уверенно заявить – ни один ИскИн не станет глушить исправный источник энергии без веской причины. Навскидку могу назвать три самые вероятные причины для данного случая.

– Озвучь.

– Достаточно серьезное повреждение реактора.

– Дальше.

– Прямой приказ.

– Приказ от человека?

– Да. Или от вышестоящего ИскИна, выполняющего чей-то приказ. В общем – владелец судна может отдать приказ полностью заглушить реактор и приказ будет выполнен. Так же подобной властью обладают правоохранительные структуры. К примеру, служба Дознавателей.

– Ага... и третий?

– Если ИскИн умирает. – голос Лео остался равнодушным и спокойным. – Любой ИскИн, понимая, что вот-вот прекратит функциональность или же... как вы говорите – спятит – обязательно заглушит реактор, который нельзя оставлять без контроля.

– Интересно...

– Думаю, здесь произошло именно это. Судя по сделанным тобой фотографиям кормовая и центральные части корпуса курьера уцелели. Повреждения носовой части оценить

не могу из-за завалов, но в данном случае это неважно – серверная и реакторный отсеки в любом случае уцелели.

– Они находятся в центре?

– Чуть смещены к корме. Если верить стандартной схеме из имеющихся у меня источников.

– Не зря мы выкачали все, что возможно, – хмыкнул я, отсоединяя планшет. – Врубай сварку, Вафамыч. Прорубаем дальше.

– Понял тебя.

– Тим. Ты сделаешь выборочную проверку контейнеров? – осведомился Лео.

– Прямо сейчас. – ответил я, медленно двигаясь к стене контейнеров. – Какова покупная цена на такое зерно?

– Невысокая. Размеры контейнеров? Сейчас сфотографирую осторожно и отправлю – ответил я, выбирая ракурс. После слов механика о кодах, что «прямо через экран проникают в программный код ИскИнов и выжигают им мозги» я как-то начал переживать.

Поэтому сделал фотографии так, чтобы передать скучающему Лео всю необходимую информацию, но без «кодовых клякс», как их почему-то назвал Вафамыч. Реально бесит подобная ситуация – когда ты не уверен в том реальна ли угроза, но вынужден осторожничать. Надо будет обязательно подковаться в этом вопросе в ближайшем будущем.

– Как долго резать будет?

– Металл тут тонкий. Так что далеко не уходи.

– Понял.

Передав фотографии, я разобрался с запломбированными запорами крайнего контейнера, вскрыв так называемые «досмотровый люк». Пробил тонкую «дышащую» мембрану и из дыры потекло зерно... Кукуруза.

Ладно.

Следующий.

Зерно.

Ладно.

Следующий...

Я проверил около десятка контейнеров, запуская в них руку по плечо. Ничего кроме массы различных семян, что растеклась по всему трюму. Зерновое заражение...

– Готово, Тим. Петя пошел.

– Кто?

– Петя. – механик подтянул к себе манекен и толкнул его в вырезанную дыру.

– А почему Петя?

– Кто знает? Бывший мой капитан так называл этих болванов приманочных.

– Чем же ты раньше занимался, старший механик Вафамыч? – скрипуче поинтересовался Лео.

Издав неопределенный смешок, механик завел внутрь Пятого, выждал пару секунд и успокоено кивнул:

– Вроде тихо.

– Вроде тихо. – повторил я, плывя к следующей дыре...

Всего пять трюмов. Первые три большие. И под завязку забиты зерном, спорами и удобрениями. Оставшиеся два гораздо меньше и, соответственно, предназначены для куда меньших по габаритам грузов. Между блоками из трех больших и двух меньших трюмов были втиснуты два технических отсека – реакторный и серверная, она же центр управления кораблем.

Сердце и мозг между коробками... и то и другое мертво и наглухо закрыто.

Причем у стен этих отсеков металл толстенный. Он даже выглядит иначе. Ни намек на системы жизнедеятельности – беспилотники не нуждались в запасах кислорода и воды. Пробившись сквозь третий трюм, забитый удобрениями, мы оказались в коротком коридоре с закрытым люком, ведущим наружу, и двумя узкими дверями в отсеки. Ни ручек, ни кнопок. Только по небольшому темному экрану рядом с каждой дверью. Все стандартно. Как и зоркие мертвые глаза под потолком – камеры наблюдения. По два таких глаза имелось в каждом из трюмов. В коридоре – тоже два.

Мы сменили кислород, чуть отдохнули, пополни ресурсы Пятого. И вернулись на вскрытый курьер, невзирая на призывы Лео отдохнуть еще немного. Позже отдохнем. Пока Вафамыч пробивался в четвертый по счету трюм, я занялся лю-

бимым делом – принялся свинчивать все, что только можно свинтить. И начал с камер наблюдения, благо гравитация в этом случае играла мне на руку. Следом настала очередь всей видимой прочей начинки – я, даже не разбирая, просто сдирал со стен и потолка нашлепки датчики, пластины сенсоров, бережно отсоединяя проводки и убирая добычу в висящую на животе большую сумку. И снова гравитация мне на руку – я почти не чувствую вес награбленного.

Почему награбленного?

Да возникла у меня странноватая ассоциация с расхитителями древних гробниц – это все после мрачноватых слов Лео о погибающем ИскИне. И атмосфера здесь подходящая – темно, мрачно, холодно, губительно. А сам покойник за стальной стеной... добраться бы до серверной... но это позднее. Не зря же мы решили отложить вскрытие технических отсеков на самый финал. Сначала займемся тем, до чего добраться проще всего.

– Тим... – на этот раз в голосе механика звучали нескрываемые досада и некое напряжение.

Очередной трюм вскрыт. Опять удобрение?

– Что там? – не выдержал я, медленно падая из-под потолка и убирая в сумку очередной пук проводов и пару странноватых сенсорных модулей.

– Да как сказать... ты мне скажи...

– Ох ты... – сказал я.

– Что там?! – ожил и Лео – Удобрения?!

– Почта. Федеральная Галактическая Почта. – произнес я в микрофон у губ. – Блин...

Об этом заявляли яркие надписи на многочисленных пластиковых и стальных контейнерах с различными пометками, включающими в себя такие как «Письма», «Бандероли», «Посылки», «Крупногабаритные грузы» и прочие. А еще повсюду были наклейки, что ясно и четко напоминали, что намеренное вскрытие любого из этих контейнеров является федеральным преступлением и влечет за собой суровое наказание.

– Они посадили почтальона Смизерса. – кашлянул механик. – Помнишь?

– Ага. – кивнул я, задумчиво созерцая закрепленные блоки контейнеров и заделанные эластичными сетями стальные стеллажи, забитые коробками поменьше.

Та история была громкой и произошла на одной из колоний, где почту доставляли живые люди, а не дроны. И там вот как-то завяз почтальон со своим вездеходом в болоте. Машину не оставил, браво защищая ее от тамошних зверей и насекомых, и даже подстрелил парочку то ли браконьеров, то ли просто решивших поживиться придурков. Проторчал он там несколько дней. Его бы и пораньше нашли, но он самовольно изменил расписание маршрутов, и искали его совсем в другом направлении. А еще, как оказалось, вездеход был лишен не только исправного аварийного маяка, но и дрона для мелких доставок – там полно островков, куда даже вездеход

не пройдет. Но суть – груз он спас и поисковиков дождался. Однако часть коробок с пометкой, что там находится что-то пищевое – варенье бабушкино для внучат, например, – он вскрыл и сожрал содержимое, чтобы не сдохнуть с голода. Почтальона спасли. А затем... посадили на десять лет. Два года из этого срока ему дали за то, что не раз грубо нарушал должностные инструкции и не содержал служебную технику в должном порядке. А еще восемь дали за коробку грушевых шоколадок «ШокоМун». Дело в том, что расследующие это дело дознаватели посчитали объем сожранного, взвесили почтальона, оценили его пассивные и активные энергозатраты и пришли к выводу, что съеденных Смизерсом до этого трех пачек копченых сосисок по калорийности было вполне достаточно, чтобы прожить еще несколько дней без еды. И выходит, что посылку с грушевыми шоколадками он вскрыл не ради спасения своей жизни, а просто так... Федеральное преступление! Тюремный срок!

– И что делать будем? – спросил Вафамыч.

– Почту трогать нельзя! Категорически нельзя! – взвыл перепуганным призраком Лео. – Не вздумайте!

– Там может быть много чего удивительного. – внешне бесстрастно заметил механик.

– Прямо моральная дилемма. – признался я.

– Тим! – чуть ли не зарыдал Лео.

– Успокойся! – буркнул я. – Почту мы чужую вскрывать не будем. И не из-за страха перед законом. Просто это... не

знаю... отец мне всегда говорил, что чужое читать нельзя.

– Кому нужны письма чужие? А про посылки отец твой что говорил? – уточнил механик.

– То же самое! – рявкнул Лео, отвечая за меня. – Старший механик Вафамыч! Призываю вас!

– Да успокойся, чудилка с лампочками, – проворчал механик, осторожно шагая по узкому проходу. – Сдалось оно мне. Капитан решил? Решил. Закрыта тема. Вскрою носовой трюм. И займись, наконец, делом.

– Делом?

– Движки. – обернувшись, механик расплылся в широченной улыбке. – И прочие потроха.

– Ага. – ответил я улыбкой на улыбку и, со вздохом, покосился на почту. – Лео... а есть вознаграждение за возвращение грузов ФГП?

– Есть! Но не слишком большое. Ты планируешь?

– Да. Надо решить, что делать – оставить почту здесь и забыть или же перегрузить к нам и доставить на ближайшую станцию в почтовое отделение.

– Или предоставить ФГП координаты упавшего курьера.

– А вот это даже мудрее. Они не заинтересуются, почему курьер выпотрошен и разграблен?

– Нет. Государственным структурам это неинтересно. Они просто размещают заказ на доставку почты среди надежных подрядчиков там, где поблизости нет их собственных почтовых курьеров. А вот владелец корабля его плачев-

ным состоянием точно заинтересуется...

– Позже решим. – заключил я, поддевая жалом отвертки скрытую в стене тонкую панель – А пока продолжим разбирать и грабить...

– Дело неспешное и удивительно приятное. – поддержал меня механик, и мы залились веселым смехом.

А чего горевать?

Да, груз пока «никакой». Дешевое различное зерно в неподъемных контейнерах, федеральная «ядовитая» почта, удобрения. Навар если и будет, то сильно финансовую ведомость не пополнит. Все так. Но при этом мы обнаружили на корабле немало теоретически исправных узлов, часть из которых можем использовать сами, а часть продать.

Наши затраты на эту добычу?

По сути, мы тратим только собственное время и силы.

– Лео!

– Слушаю, Тим.

– Ты закончил точные подсчеты?

– Все подсчеты относительны, Тим, а их результаты с фатальной неизбежностью округлены в большую или меньшую сторону.

– Брось уже свою машинную философию!

– Но я же личность!

– Раз ты так радостно беседуешь, значит, тебе скучно, а наши запасы воздуха и воды еще не дошли до критического уровня?

– Верно по обоим пунктам, капитан Градский, – тяжело вздохнула цифровая личность. – У меня даже изображения нет.

– Подключись к моему. – после краткого осмотра внутренних отсеков разрешил я. – Тут не вижу ничего, могущего быть для тебя опасным. Блин! Заразил ты меня своей официальной терминологией! Подключился?

– Так точно! К нагрудной и наплечной камерам. Хотя что-то! Спасибо, Тим.

– Наслаждайся. – буркнул я, резко дергая на себя и вытаскивая из стенной технической ниши неизвестный мне модуль, снабженный небольшим тестовым экраном и парой тумблеров на боковой стороне – Так что по воздуху и воде?

– Зависит от успешности взлета и продолжительности последующего полета. Ближайшая к нам станция...

– Не Невезуха, не в этом направлении. – перебил я.

– Тогда станция Мирная Туманность. Она куда оживленнее Невезухи. И куда... позитивней...

– Как долго до нее добираться?

– Это опять же зависит от скорости... на этот раз у нас нет бустера, а основные движки еще не запущены. Ты мне скажи, Тим.

– Движки заработают. – уверенно ответил я. – Взлететь и удалиться от астероида мы сможем и на маневровых. Это и есть главная цель. Под брюхо к тебе установим дополнительные маневровые движки с курьера. После взлета, положив

нас на нужный курс, ты сможешь развернуть их и дать нам первичное ускорение. Нет?

– Да. Но скорость будет удручающе мала.

– Главное тронуться. – философски заметил внимательно слушающий механик. – А основные движки запустим во время полета. Ты скажи, сколько мы здесь пробыть можем?

– Еще десять часов. – вздохнул Лео. – Не больше. Чем дольше задержимся – тем больше риска исчерпать не возобновляемые ресурсы.

– И сколько суток у нас будет в запасе после взлета?

– Восемь полных суток и около четырнадцати часов. Этого должно хватить с запасом – при условии работы основных двигателей. Повторюсь – точность расчетов всегда относительна. Человек потребляет различное количество кислорода в положении покоя, работы, активной физической деятельности, стресса и паники.

– Паниковать не станем. – улыбнулся я. – Хорошо. У нас десять часов на все про все.

– Удивлен, что ты не пытаешься задержаться подольше. – заметил Лео.

– Я капитан. – ответил я. – И этим все сказано.

– Вот так и взрослеют дети. – прохрипел механик. – Вот так и пропадает ребячество...

Модуль убрался в сумку, а я переместился чуть в сторону и с приобретенными за долгие годы уверенностью и умением поддел следующий неприметный лючок. Не зря же я

столько лет отработал в ремонтных мастерских Корги Грегсона. Многое делаю с незаметной для самого себя быстротой и легкостью.

За следующий час я «обобрал» весь коридор, сняв все, что только можно было снять, и не забыв обрезать и выдернуть метры и метры разноцветных проводов. Все это в пару ходок я перетащил в носовой отсек Леонардо и вернулся как раз к моменту, когда мы получили доступ в последний трюм упавшего курьера.

После всех мер предосторожности, я протиснулся внутрь, огляделся, поймал взглядом несколько листков с сопроводительной информацией и обрадованно заявил, стоящему позади механику:

– А может, и подольше задержимся!

– Точно задержимся. – проворчал Вафамыч.

– И я не собираюсь возражать. – добавил получивший доступ к моим камерам Лео. – Упорство вознаграждено...

Носовой трюм был заставлен примерно такими же контейнерами, как и предыдущий с почтой. Но на этот раз тут не было угрожающей символики федеральной почты. И тут не было личных пересылаемых предметов – или почти не было. Зато тут полно контейнеров от различных мелких торговых компаний, что получают заказы от клиентов, грузят заказанные товары в курьеров и отправляют по всему изведанному и обжитому космосу. И с каждым годом цены на доставку все дешевеют.

Большая часть контейнеров мной даже не увидена, но прямо напротив прорезанного нами прохода стояло два соединенных крепежной лентой высоких контейнера с бирками, указывающими на содержимое. Модули обеспечения жизнедеятельности «ЛайтЛайф 420». За этими двумя контейнерами прятался еще один – пониже, поскромнее и тоже присоединенный к высоким собратьям лентой. Внутри малыша содержались загрузочные модули, картриджи и баллоны для «ЛайтЛайф 420». находку не назвать спасительной, этого нам хватит, ну скажем, еще на сутки, но... дополнительные сутки лишними не бывают.

– Этим я займусь в первую очередь. – решил я, покосившись на запасы воздуха в скафандре. – Вафамыч... начинаем таскать не глядя.

– Контейнеры не проверять?

– Нет. – покачал я головой. – Тащим на корабль все подряд. Не забывай про крепежные ленты. Все складываем в наш носовой отсек, а с содержимым разбираться будем по ходу дела и позднее. Но личного тут вроде как нет – все заказано какими-то мелкими компаниями. Язык сломаешь... «ИмпортДресс», «Земляничные муссы», «ХозСбыт1000».

– Позднее изучим, распотрошим, что-то используем, а остальное на продажу. – правильно понял меня Вафамыч. – Вот это дело, капитан. Начали!

И мы начали...

8

Мы пробыли на астероиде еще восемнадцать часов.

За это время содержимое последних двух грузовых помещений целиком и полностью переключалось в носовой отсек нашего корабля. Да, почту тоже взяли. Забрали все до последнего мелкого контейнера, затем дважды проверив почтовый отсек. Почту разместили в отдельной части трюма, отгородив от остального добра сеткой и лентами. Остальное разложили без особого порядка – все равно вскрывать.

Один из найденных модулей «ЛайтЛайф 420» я установил там же – на носу, но запускать, само собой, не стал. У нас тут в обшивке зияют огромнейшие дыры, так что не станем кормить вакуум драгоценным кислородом. Второй блок отправился на корму, и вот его я активировал. Проводящему там почти все свое время механику лишняя толика свежего воздуха не помешает.

Под брюхо встало не четыре, а всего два небольших маневровых движка. Остальные оказались с различной степенью поврежденности и требовали переборки. Это уже не в наших силах. Погруженный в расчеты Лео уверил, что этой мощности будет достаточно, чтобы оторваться от астероида и уйти из зоны его гравитации. Но без рабочих основных двигателей мы находимся на грани коллапса.

Поэтому последние девять часов я мотался между двумя

кораблями в одиночку, а механик, закончив с установкой маневровых, засел в корме, наконец-то избавившись от надоевшего ему скафандра. Видя, как устало горбится сидящий на корточках и посасывающий из трубки суррогатный кофе старик, я понял, что в следующий раз роль носильщика и космодесантника должен отрабатывать кто-то другой. Вафамыч вынослив и упорен, но против возраста и долгих лет голодного прозябания не погрешь.

За час до старта я ускорился до максимума, спешно сдирая с курьера каждую мелочь. Я даже не забыл наспех опустошить от какого-то барахла, а затем наполнить различным зерном большой пластиковый контейнер. Выудил десяток тяжелых прессованных порошковых брикетов с удобрениями и оттащил к нам. Все пригодится. Каждый проводок, каждый модуль. Я собрал даже срезанные листы обшивки.

И только затем, изнемогая от усталости, трясясь в ознобе, содрал с себя мокрую от пота одежду, поспешно напялил пару теплых свитеров, вскрыл и сгрыз первый попавшийся под руку пищевой рацион и наконец позволил себе растянуться на полу рубки.

– Тим?

Слабо кивнув, я спросил:

– Вафамыч?

– Механик закрепился и готов к взлету.

– Начинай. – скомандовал я, подтягивая себя к стене и опутывая грудь липкими лентами. – Взлет, Лео. Взлет.

– Взлет. – повторил ИскИн, и одновременно с этим корабль мелко задрожал. – Пуск движков – успешно. Режим работы – штатный. Повышаю мощность на десять процентов.

Корабль задрожал чаще, затряслись плохо закрепленные контейнеры.

– Успешно. Вывожу в рабочий режим. Внимание, внимание... отрыв!

– Поехали! – бодро рывкнул чуть поспавший и успевший прийти в себя механик.

– Поехали. – ответил я, глядя как на экранах взметнулось и тут же начало отдаляться облако пыли.

Показался ненадолго замерший среди валунов безымянный почтовый курьер. Мы так и не вскрыли его серверные и реакторные отсеки, которые были защищены настоящей броней.

Реактор... я мечтал, я грезил о своем реакторе. Но в этот раз не судьба. Позднее, если все сложится, мы вернемся сюда с куда большим запасом времени. И куда более подготовленными.

Мимо медленно проплыла вращающаяся коробка из-под рациона. Уберу ее позднее – когда проснусь.

– Капитан вахту сдал. – сонно пробормотал я, закрывая веки. – Спа-а-а-а-ать...

9

– Доброга вам дня, ржавая лоханка, – жизнерадостно загрохотал динамик мужским хрипловатым басом. – На связи диспетчер Слаймс, станция Миртум, она же Мирная Туманность. Представьтесь, утиль. И обозначьте цель визита.

Для чего-то подавшись вперед, я произнес в подключенный к корабельной сети браском:

– Доброга дня, диспетчер Слаймс. На связи Тимофей Градский, капитан корабля Леонардо. И мы не утиль.

– Прошу прощения, Леонардо. Просто ваш внешний вид... и дыры в носовой обшивке... У вас есть соединение с нашей сетью?

– Мы в сети. Видим официальный запрос на идентификационную информацию по кораблю и требование предоставить номер капитанской, пилотской и прочих лицензий.

– Будьте так добры.

– Конечно. – улыбнулся я, отсылая всего один единственный код, что сейчас развернется ярким и красивым цветком на экране диспетчерской.

Других вариантов нет. Учитывая состояние корабля и отсутствие у меня каких-либо лицензий.

– Лига Гроссов. – голос диспетчера явственно дрогнул. – Вы...

– Я гросс Тимофей Градский. Вы получили код?

– Да. – очнулся диспетчер. – Добро пожаловать на станцию Миртум, господин гросс! Стыковка? Платформа общего дока? Отдельный ангар?

– Общий док. Оплата перед отбытием.

– Принято. Путеводный линк сброшен.

– Получено. – ровно отозвался Лео. – Следуем за линком.

– Еще раз добро пожаловать. – чуть быстрее, чем нужно произнес диспетчер Слаймс и отключился.

– Побежал рассказывать о явившемся гроссе. – заметил я.

– Точно. – согласился Вафамыч.

– Определенно. – тяжело вздохнул Лео. – Опять проблемы!

Мы без происшествий приблизились к расцвеченной множеством огней огромной станции, похожей на раздувшуюся уродливую грушу, истыканную сотнями ажурных металлических конструкций. К нам стремительно подлетели десятки огоньков, что оказались рекламными дронами, развернувшими гибкие экраны и принявшимися наворачивать вокруг нас замысловатые пируэты, забивая эфир звучными призывами.

– Дом отдыха Крошка Сью поможет вам забыть об усталости!

– Любое топливо по самым низким ценам!

– Ресторанчик Пабло удивит вас волшебным вкусом наших фирменных спагетти!

– Устал от полета? Давай к нам! Грациозные девы Лалут-

ты!

Напряженно молчащий Лео медленно подвел корабль к освещенной выдвигной платформе. Тяжело лязгнули наши уродливые опоры. Спустя минуту послышался новый лязг – нас поймали универсальные захваты. Платформа вздрогнула и плавно пошла к открывающимся в обшивке створкам одного из частых проемов. Механический голос строго предупредил:

– Входим в зону искусственной гравитации. Отключить собственные гравигенераторы. Приготовиться. Три... два...

– Один. – со стоном выдохнул я. – Ох ты ж...

Сила тяжести...

Нормальная, чтоб ее, сила тяжести, что только что вроде как сломала мне шею и плечи...

За нами медленно сомкнулись створки, и мы оказались в огромном шлюзе.

– Гравигенератор, – выдохнул я. – Нам нужен собственный гравигенератор. И реактор... да нам вообще куча всего нужна. Ох... кости мои...

Вторые створки приветственно открылись, экраны затопил яркий искусственный свет. Когда Лео подрегулировал фильтры, я увидел здоровенное помещение дока с парой десятков различных кораблей, стоящих на параллельных платформах.

– Добро пожаловать на станцию Миртум! Мы всегда рады гостям! – на этот раз голос был доброжелательным и жен-

ским. Прямо щебетание небесное. – Подключение к станционной сети абсолютно бесплатно. Рекомендуем ознакомиться с кратким станционным сводом законов и непреложных правил, касающихся поведения, ношения оружия, наркотических веществ, подпольных торговых сделок, ввоза контрабанды и прочих... Напоминаем, что нарушение законов станции Миртум строго карается. И еще раз – добро пожаловать! Будьте как дома!

Войдя в свой паз, платформа замерла. Мы оказались на общественной космической стоянке станции Миртум. Прямо перед нами приветственно мигала вывеска какого-то заведения общепита.

– По гамбургеру и пиву? – предложил я.

– По гамбургеру и пиву. – согласился механик. – Но сначала чуть левее – душ и прачечная.

– Вот тут ты прав. – поморщился я, принюхиваясь. – Мы воняем... Поздравляю тебя, пилот Лео! Ты не только не угробил нас, но и доставил в целости и сохранности до пункта назначения. Спасибо, дружище.

– Я рад... – задумчиво изрек Лео. – Спасибо... я очень... рад... не забудьте подключить меня к энергосети!

– Хорошо. – ответил я, отлепляя ленту и с оханьем вставая на ноги. – Вот черт... вот черт... я идти не могу... но ради гамбургера и пива – я дойду!

– Это что за ржавое дерьмо с ножками? – не скрывая насмешки, спросил нас парень в желтом замасленном комбезе на голое тело и бейсболке, придавливающей черные вихры.

Вместо ответа я без замаха ударил его в челюсть, поставившись вложить в удар весь свой вес. После невесомости, несмотря на принимаемую нами поддерживающую медицину, тело не хотело слушаться, реагировало вяло и удар вышел совсем никаким. Парень просто отшатнулся, схватился за челюсть, замычал, брызгая кровью. – прикусил язык и серьезно.

– Заткни гребаную пасть и ни слова про мой корабль. – веско посоветовал я, с трудом восстановив равновесие и уронив руку на игольник. – Ты меня понял, придурок? Эй! Ты понял меня?!

– Он тебя понял, дружище! – к нам торопливо подскочил мужик под пятьдесят, в комбинезоне такого же цвета и даже в такой же бейсболке, похожий на парня как отец на сына. – Простите придурка. До сих пор не могу вдолбить в его голову, что корабль – дом родной – и плохое говорить нельзя. Вы уж простите. Я Крис. Отец этого недоумка. Его имя Маллор. Тут уж мать постаралась его с придумкой имени. Что за Маллор? Все зовут его Мэлом.

– Да я че, – проблеял парень и сплюнул на ребри-

стый стальной пол кровавую слюну. – Вырвалось... ч-черт... язык...

– Все нормально. – кивнул я, убирая руку от оружия. – Инцидент исчерпан.

– Рад. – улыбнулся Крис.

Переведя равнодушный взгляд на Мэла, я добавил:

– Корабль для меня не только дом родной. Это моя родина. Передай так всем, кто еще захочет позубоскалить над моим кораблем. Понял?

– П-понял...

– А вы кто будете? – Крис не сводил взгляда с оружия на моем поясе.

А там был не только игольник. Еще нож и дистанционный электрошокер. Мирная здесь станция или нет, но я должен быть готов к любому развитию ситуации. Я гросс. А гроссов нигде особо не любят. Учитывая мое физическое состояние, я предпочел вооружиться по полной программе. Разве что снарядился полегче – комбинезон, наколенники, куртка, наспинная и нагрудная камеры наблюдения, на постоянной основе подключенные к Лео. У Вафамыча из оружия только небольшой контактный электрошокер в кармане штанов и нагрудная камера. Теоретически старик вполне мог бы прихватить с собой небольшой игольник маломощной гражданской модели, но каждая орбитальная станция сама себе государство, и кто знает, какие тут правила насчет ношения оружия. На всякий случай я прихватил с собой еще один неболь-

шой игольник, но держал его в кармане куртки. Передать Вафамычу – дело секунды.

Не дождавшись от меня ответа, Крис, толкнув ушибленного сына в плечо, заставляя парня отшагнуть от нашего корабля еще на метр, потом чуть смущенно улыбнувшись, спросил иначе:

– Сумели ведь добраться, да?

– Сумели. – сдержанно кивнул механик. – Сумели. В той забегаловке кормят сносно? Помыться и потом успеем...

– В гамбургерной? Сэл котлеты суррогатные неплохо жарит. Кофе тоже нормальный. Чего еще надо?

– И верно.

– Так вы кто будете-то, ребят? Я вам так скажу – корабль в подобном состоянии не выпустит в космос ни одна станция. Вы сюда надолго.

– Выпустит. – улыбнулся я. – Слушай, Крис, я тебе скажу начистоту – я гросс. Заскочил сюда чуть отдохнуть, продать ненужные излишки, заправить топливные и кислородные баки. Так всем и передай.

– Ох ты...

– Ох ты. – повторил и Мэл, глядя на меня выпученными глазами. – Настоящий гросс... взаправдашний...

– Настоящий. – кивнул я. – Зовут Тимофеем Градским.

– Стоп! Ой! Простите, сэр! Вы случаем не с Невезухи... имя совпадает. По последним новостям там столько всего... всякого случилось...

– Случилось. – вздохнул я и шагнул прямо на Крису.

Тот вовремя посторонился и больше не задал ни одного вопроса, безмолвно провожая нас взглядом, пока мы шагали к ярко освещенной гамбургерной, похожей на аквариум с видом на всю стоянку запаркованных космических кораблей.

Внутри немало столиков, длинная красная стойка для приема заказов, пластиковые стулья с алюминиевыми ножками и огромные фальшивые потрескавшиеся окна с видом на безмятежную зеленую долину. Пол грубо раскрашен в красно-белую клетку, а на каждом белом квадрате изображен высунувший язык улыбающийся смайл. За стойкой имелась сонная деваха того неопределенного возраста, когда вроде еще молода, но как-то уже не очень. Судя по окрашенным в ярко-розовый кислотный цвет волосам и обильному пирсингу, она себя относила к подростковому возрасту. Посетителей нет. Судя по местному времени – одиннадцать утра по станционному – завтрак уже миновал, а обед еще не наступил. На нескольких столиках неубранные подносы с остатками еды и пустыми стаканами. Много говорит о работающем здесь пирсингованном персонале. Поймав взглядом табличку с жирной надписью «Самообслуживание!», я прошел в двери, прошагал по десятку смайлов, на ходу проверяя в браскоме свой плачевный денежный баланс и доброжелательно улыбнулся местной богине гамбургеров, после чего скользнул взглядом по меню и сходу определился с выбором:

– Два экстрабольших и супер-мега-натуральных макси-чизбургера, корзинку лазурной картошки фри, две пачки мега-натурального кетчупа из земных помидоров и два литровых бокала пива Лумбасса Легкое.

– Двадцать два креда.

То, что появилось на губах девушки с трудом можно было назвать фирменной улыбкой заведения, но я особо и не ожидал солнечного приветствия в портовой забегаловке, поэтому просто поднес браском к сенсору терминала и подтвердил покупку.

Не трогаясь с места, деваха протяжно зевнула и будто по сигналу откуда-то снизу поднялся большой поднос, заставленный заказанной едой. На все ушло примерно секунд шесть-семь – продолжительность зевка розовласой. Взяв поднос, я, больше не улыбаясь, утащил добычу к угловому дальнему столику, где мы с Вафамычем и уселись.

– Сколько осталось? – с усмешкой медленно приходящего в себя человека спросил механик, осторожно пододвигая к себе пластиковый бокал с пивом и торчащей в нем оранжевой трубкой.

– На моем счету? Четыре креда. – улыбнулся я. – Да и пофиг.

– У меня полторы сотни. – оповестил меня старик. – Особо не тратил из тех, что ты выдал на личные нужды. Так что могу перевести в любой момент.

– У меня сотня. – оживился и Лео. – Могу одолжить пять-

десять кредитов.

– Ну и ИскИн у нас. – покачал я головой.

– А что? – возмутился Лео. – Я же должен быть благоразумным и сохранять хоть что-то на черный день!

– Ну да. – согласился я. – Денег не надо. У нас полно товара на продажу. Этим и займусь сразу после глотка... Твое здоровье, Вафамыч!

– С прибытием, Тим! – устало улыбнулся старик. – С прибытием. Мы сделали.

– Мы сделали. – согласился я, с наслаждением делая глоток обычного алкогольного напитка со вкусом пива.

Путь от астероида к станции Миртум занял чуть больше недели. И нельзя назвать эти дни наполненными безмятежностью и бездельем. Мы отпахали по полной программе.

Я разобрался с трофейными датчиками и камерами, развесив их где только можно, но не став активировать, чтобы не нарушать зыбкий баланс электропитания. Основные двигатели Вафамыч запустил только на второй день нашего медленного полета в нужном направлении. Движки проработали полчаса и отрубались намертво. Но за это время они сумели разогнать нас до нужной скорости, и мы сразу повеселели. Механик продолжил возиться на корме, я же принялся потрошить контейнеры, найденные в последнем трюме, не трогая мелочь и занимаясь большим и средним форматом. Так я обнаружил две новехонькие корабельные аккумуляторные батареи, что тут же присоединились к друзьям на аккумуля-

лыторном стенде и начали потихоньку запасать драгоценную энергию.

Каждый из вскрытых контейнеров что-то да приносил нам, и разнообразие найденного было настолько велико, что я окончательно убедился в том, что старый Пит все же передал мне карту настоящего сокровища. Пусть и не совсем обычного – никакого золота, серебра и драгоценных камней. Зато и охраны никакой не встретилось, так что я согласен и с таким кушем.

– Я тебе нужен?

– Отдыхай. – покачал я головой. – Поешь, выпей пивка и отдыхай. Вы это заслужили, старший механик Вафамыч. Заявляю это официально.

– Спасибо, капитан, – механик согнулся над подносом и принялся жадно поглощать гамбургер.

Я же положил на стол планшет, вышел в беспроводные соединения и установил связь с общественной станционной сетью. Попутно осведомился у Лео:

– Шерстишь, напарник?

– Подключился ко всем доступным камерам наблюдения станции Миртум. – оповестил меня Лео. – Проверяю по имеющейся базе данных. Так же запустил обновление базы данных grossov – на станционном сервере имеется крупное обновление, и оно доступно для скачивания. Тим... мне катастрофически не хватает мощностей. Требования и нужды растут, а техническая база остается прежней.

– Перед вылетом отсюда я тебя хорошенько порадую. – пообещал я, не отрываясь от планшета.

Найдя первый нужный сайт, зашел в контакты и вбил сообщение, не забыв представиться и указать, где сейчас нахожусь, добавив перечень необходимой на мой взгляд техники – пару средних грузовых платформ.

Следом, подкрепив себя парой кусков гамбургера и глотком пива, закусил картошкой, обмакнутой в кетчуп из «земных» помидоров, после чего решительно ввел в графе поиск «скупщики». Этот ход выдал мне страницу с несколькими десятками имен и строчек. Я выбрал первую, внимательно изучил открывшуюся страницу, понял, что с первого раза нашел необходимое и написал очередное сообщение.

Ну вот. Теперь можно ненадолго расслабиться и, пощипывая гамбургер, ждать реакции, делая при этом ставки на то, кто придет первым.

Я успел съесть гамбургер, подчистить картошку и помазать вслед устало бредущему спать Вафамычу, а потом еще заказать себе маленькую «колу по оригинальному европейскому рецепту», когда из одного из коридоров, входящих в огромное дугообразное помещение парковки выкатился открытый электрокар с хорошо всем известной эмблемой на борту, ведущий за собой две автоматические грузовые платформы.

Я выиграл пари, заключенное с самим собой. Первой на мой зов откликнулась Федеральная Галактическая Почта.

Оперативные ребята.

В электрокаре сидело двое. В одинаковой темно-синей униформе и фуражках и с одинаково каменными выражениями идеально выбритых лиц. Подкатив к гамбургерной, электрокар остановился. На меня уставилось две пары глаз. Я отсалютовал бокалом с колой. Кто из них начальник?

Из того же коридора стремительно вылетел электробайк с пригнувшейся к рулю синей фигурой. Круто затормозив у кафе, байк потушил огни, а еще через секунду в кафе вошла стройная седовласая женщина лет пятидесяти, с настолько суровым лицом, что сидящие в электрокаре сотрудники казались весело улыбающимися клоунами. Вот теперь ясно, кто тут начальник...

Пара широких легких шагов, и она замерла напротив моего столика. В меня вперился неподвижный взгляд серых глаз.

– Добрый день. Тимофей Градский? Капитан и владелец только что прибывшего корабля Леонардо?

– Добрый день. Все верно.

– Я Котни Либерти. Старший офицер и начальник станционного почтового отделения. Мы получили от вас сообщение о...

– Все верно. – повторил я, допивая колу и вставая. – Если можно – без лишних церемоний, офицер Либерти. Я чертовски устал и хочу побыстрее отделаться от найденной почты. Надеюсь на понимание.

– Безусловно. – ее лицо не стало мягче, но в глазах что-то неуловимо изменилось. – Но нам не избежать беседы на эту тему, сэр. Федеральной Почте потребуется подробнейший отчет.

– Хорошо. – кивнул я. – Но не сегодня. Насколько я знаю, правила и законы на моей стороне?

– Если нет чрезвычайной ситуации или явного и доказуемого нарушения закона экипаж прибывшего на Миртум после более чем недельного перехода, или любого по протяженности, но в аварийном состоянии корабля имеет законное право на двадцатичетырехчасовой отдых. И только по-

том – беседы, составление отчетов или допросы как свидетелей по тому или иному делу.

– Мой корабль в аварийном состоянии. – улыбнулся я, проходя мимо служащего и выбрасывая пустой стакан. – Думаю, вы уже видели.

– Я изучила видео перед прибытием сюда. Корабль выглядит... мертвым.

– Было трудно. – признался я, выходя из кафе. – Прямо трудно. Я прошу прощения за свой тон и манеры, офицер Либерти. Обычно я веду себя совсем иначе. Но долгий переход в невесомости и при постоянно отказывающихся движках, на грани отказа энергетических систем корабля и с жутким недосыпом...

– Объяснения ни к чему, сэр. Я прекрасно понимаю, насколько может быть тяжелым перелет в подобных условиях. Мы побеседуем завтра. За это время мы успеем проверить контейнеры, опознать курьер и выяснить остальные необходимые детали.

– Договорились. У одной из ваших платформ есть выдвижной трап?

– У каждой. И при каждой платформе есть робот-грузчик. Вам нужно только показать. Разрешите доступ на корабль?

– Только в носовой грузовой отсек. – улыбнулся я, указывая рукой на зияющую дыру в обшивке – Прошу.

Невозмутимая Либерти слегка качнула головой, провела взглядом по маневровым двигателям, коротко глянула на

необычную рубку, после чего кивнула сопровождающим нас служащим и карусель завертелась. Им потребовалось всего полчаса, чтобы выгрузить каждый указанный мной контейнер. Затем я, не обращая внимания на стоящую тут же офицершу, заглянул в каждый угол, дабы быть уверенным, что мы отдали все. Только после этого я кивнул:

– Перегружено полностью.

– Благодарю вас от лица Федеральной Галактической Службы, мистер Градский, – официально заявила Либерти. – К завтрашнему дню мы произведем сверку и по ее итогам Федеральная Почта будет рада выплатить вам законное вознаграждение за возвращение потерянной или считающейся уничтоженной почты.

– А есть разница? Между потерянной и...

– Несомненно.

– Отлично. Буду ждать новостей. И вознаграждения.

– И беседы. – напомнила мне офицер, после чего, показав мне потрясающе прямую спину и вообще отличную выправку, покинула трюм, не забыв бросить пристальный долгий взгляд на прикрытые от подобных угроз остальные контейнеры.

Я, конечно, всячески старался улучшить свою репутацию – или хотя бы дать о себе знать – со всеми федеральными службами. Заработал себе крохотный плюс – супер. Не факт, что однажды это принесет дивиденды, и вполне возможно, что мне стоило вскрыть все эти заманчивые контей-

неры, но... деньги деньгами, а репутация важнее. Как и связи.

Хотя что-то непохоже, что между нами установились дружеские непринужденные отношения... Уверен, что мне будет задано немало неприятных вопросов. Но особенно по этому поводу не переживал, благодаря Лео узнав, что без прямого обвинения и ареста – был в легкой оторопи, узнав, что почтовики имеют на это право – мне ничего сделать не могут. А обвинить меня не в чем. У них на руках ничего, кроме считавшейся утерянной почты, и ко мне, чисто теоретически, они должны испытывать теплые благодарные чувства. Но, как меня просветил пытливый Лео, Федеральная Галактическая Почта вообще редко к кому испытывает теплые чувства.

Заглянув в контейнер, я вытащил из него заранее приготовленную вместительную сумку и с некоторым трудом покинул носовой трюм. Платформа с выдвижным трапом убралась, прыгать я не решился, поэтому осторожно сполз, посадив пару пятен на свитер. С некоторой тоской поглазел на закрытый стальной люк и опять направился к гамбургерной, прикидывая, разрешат ли мне посетить туалет без нового заказа. Пиво и кола просились наружу...

Второй из нужных мне местных обитателей появился с куда меньшим пафосом. Он просто возник как из ниоткуда, просочился в автоматически открывшуюся дверь и плавно опустился на мягкую неудобную скамью напротив. Акку-

ратно сложил сплошь покрытые татуировками кисти рук на стол, поскреб ногтем улыбку изображенной на столешнице девушки и, не поднимая на меня глаз, кивнул:

– Я готов выслушать ваше предложение, мистер Градский.

– Мистер Цевад? – осведомился я, разглядывая худощавого и уже седого мужчину в черной водолазке и архаичных очках в металлической оправе. Штаны, заправленные в черные сапоги со средней длины голенищем, как я успел заметить, были чересчур узкими, почти в обlipку.

Интересная личность...

– Он самый. – кивнул новый собеседник.

– Владелец нескольких заведений в портовой зоне станции Миртум. Магазин сувениров и мелочей, автоматическая прачечная, ломбард, большой универсальный магазин и...

– И это заведение, где мы сейчас сидим. – кивнул мистер Цевад. – Я его хозяин.

Не владелец. Не собственник. Хозяин. И сказано это слово было по-особенному.

– Так же я владею двумя внутрисистемными транспортниками и одним экскурсионным челноком. Все верно, мистер Градский. Это я.

– Потрясающе. – искренне признался я.

– Тут не только моя заслуга. Моя прадед, Оттош Цевад, прибыл сюда голодранцем. Но уже через месяц трудился на двух работах, был женат и с оптимизмом глядел в будущее.

Прожив долгую жизнь, он умер обеспеченным человеком, оставив семье прачечную и ломбард. С тех пор каждый старший сын становится наследником и делает все, чтобы преумножить семейное достояние.

– Так и было написано на приветственной странице вашего сайта. – кивнул я. – Почти слово в слово.

– И это чистая правда, мистер Градский. Угостить колой? Пивом? Гамбургером?

– Уже поел, что добавило к вашему достоянию пару кредитов прибыли. – улыбнулся я. – Но за колу буду благодарен.

– Конечно.

Когда преобразившаяся служащая – сверкающая улыбкой и сменившая фартук – опустила поднос с двумя колами, мистер Цевад впервые заглянул мне в глаза:

– Вы пригласили меня...

– Я прибыл на Миртум без денег, но при этом привез немало самого разного товара, мистер Цевад. Как я и написал вам в сообщении.

– Еще вы добавили, что предпочли бы продать все разом одному крупному скупщику.

– Да. Бегать по мелким скупщикам, продавая по одной-две вещи за раз, ожесточенно торгуясь за каждый кредит... иногда это доставляет удовольствие, но сейчас я очень устал, и меня ждет немало дел.

– Понимаю. Быть может, мы допьем не спеша колу, а затем глянем на то, что вы можете предложить?

– Можем выпить и на ходу. – улыбнулся я, поднимаясь.

Получив в ответ столь же понимающую улыбку, я направился к выходу, а мистер Цевад шагал рядом, не отрывая взгляда от замершего на стальной платформе моего корабля.

– Я слышал, что вы являетесь гроссом... – будто между делом заметил мистер Цевад, показывая свою осведомленность. В моем адресованном ему сообщении не было упоминания о моей не слишком популярной профессии.

– Это так. – кивнул я.

– Тяжелая работа. Опасная. Но... нужная.

– Спасибо.

– Вы уничтожаете человеческий мусор. – продолжил Цевад, словно не услышав моих слов. – Вы уничтожаете тех, кого люди вроде меня боятся до смертной дрожи.

Начав не слишком красивый подъем в трюм, я показал спутнику путь, и он последовал за мной, осторожно наступая на те же выступы и не прекращая говорить:

– Разве это справедливо, когда ты день ото дня непрестанно трудишься, стараясь следовать своей жизненной цели, исправно при этом платя налоги – и немалые! – в то время как кто-то, не сделавший ничего, приходит и требует свою часть семейного пирога?

Оказавшись в трюме, я внимательно глянул на интересно-деловитого человечка:

– Вас кто-то грабит, мистер Цевад? Требует проценты от ваших прибылей?

– Все верно.

– Вы ведь понимаете, что я не стану убивать того, кто не является приговоренным к смертной казни? Меня не купить. Я не наемный убийца.

– И в мыслях не было! Я вырос на сериалах о гроссах. На фильмах о гроссах! О честных и справедливых охотниках за головами! В детстве я, даже зная, что стану бизнесменом, все равно позволял себе мечтать...

– Мистер Цевад... я не бизнесмен...

– Вы торгуете!

– Хорошо... скажу честно – я начинающий бизнесмен. – открыто улыбнулся я. – Понимаю, что это очень глупый ход – признаваться в подобном перед началом сделки, но я рискну. Я совсем недавно стал торговцем, капитаном старого восстановленного корабля и охотникам за головами. И я еще очень молод. Короче – я не искушён во всех этих играх с намеками и привык говорить напрямую. Если вас смущают эти камеры наблюдения и те, что висят над нами, – я глянул на потолок трюма, – то могу успокоить – их никто и никогда не увидит, кроме меня и моего ИскИна. Лео, поздоровайся с гостем.

– Добрый день, мистер Цевад, – церемонно произнес ИскИн. – Я Лео. Прошу прощения за неудобства при подъеме на борт. Это временно.

Задумчиво похмыкав, торговец медленно кивнул:

– Добрый день, Лео. Неудобства меня не смущают. Что ж... раз уж мы говорим без обиняков... сегодня ночью я дол-

го метался без сна, мистер Градский. Меня достали эти поборы. Они... не в деньгах дела. Дело в семейном принципе. Дело в нашей цевадской жизненной стезе. Эти поборы, эти наглецы... они ломают мою жизненную колею. И они пугают моих детей! Останавливают электрокары и мерзко ухмыляются моим гуляющим в станционном парке детям! Просто чтобы дать мне знать – они всегда рядом и всегда могут нанести удар, если я вдруг начну упираться... Полиция... не поможет. Они запачканы по уши. И они тоже боятся тех, кто управляет ублюдками, приходящими каждую неделю меня грабить и пугать...

– Кого боятся?

– Трех братьев. Трех близнецов.

– Ого...

– Братья Леонте, если быть точнее. Гил, Эл и Тор. Три ублюдка, что не скрывают своих имен! Три смертника, что смело... очень смело ведут себя на Миртум. Они короли!

– Вот как... Лео...

– Проверяю базу данных, Тим. Вот... все верно. Братья Леонте. Гил, Эл и Тор – и это их полные имена. Их отец зарабатывал на жизнь доставкой льда и мелких астероидов. Мать всю жизнь трудилась учительницей норвежского языка на узловой станции Звездное Эхо – где братья родились и прожили детство. С раннего возраста совершали мелкие правонарушения, что год от года становились серьезней. Затем грабежи. Первые небольшие тюремные сроки. Один за другим

вышли на волю, вроде бы начали спокойную размеренную жизнь на родной станции... а затем их мать погибает от рук пьяного отца в бытовой ссоре. Братья расправляются с отцом. А заодно и с теми, кто попытался защитить убийцу их матери. Всего в тот день в баре Астральный Путь погибло одиннадцать человек. Еще четверых они взяли в заложники, пробились к отцовскому кораблю и вместе с ними покинули станцию, пообещав выпустить заложников, среди которых была беременная женщина, в скафандрах вместе с маяком – чтобы их подобрали. Братья беспрепятственно добрались до хорошо известного им астероидного скопления и... затерялись. Заочно приговорены к казни. Все трое – смертники уже семь лет.

– Заложники?

– Никогда не были найдены.

– Ясно. – я взглянул на мистера Цевада. – Так к чему ваш рассказ?

– Не улетайте. – попросил торговец. – Не оставляйте все как есть... как до вас поступил уже однажды один из grossов.

– Вот как... давно?

– Два года назад. Гросс Грег Пуля Ролсон.

– Разговаривали с ним?

– Нет. Он прибыл. Дозаправился... и исчез. Он даже не проверял! Но я запомнил его имя...

– Спасибо за рассказ. – поблагодарил я. – Всегда полезно знать об угрозе. Думаю, братья уже знают о моем прибытии.

– Несомненно. Так как вы поступите, мистер Градский? Ведь они продолжают запугивать, грабить и убивать!

– Запрещенный прием. – поморщился я. – Пока могу сказать только одно – я никуда не спешу и пробуду здесь еще как минимум несколько дней. Нам требуется провести серьезные ремонтные работы.

– Шанс есть? Как увеличить этот шанс? Может, если я...

– Мистер Цевад... давайте так – если вы уважаете Гроссов, то дайте мне за предлагаемый товар справедливую цену. Я же постараюсь не уронить репутацию Лиги Гроссов. Что скажете?

– Договорились.

– И вы сделали большую глупость, мистер Цевад, – вздохнул я.

– Глупость?

– Вы знали, что я Гросс, и все равно явились для встречи со мной. Уверен, что братья Леонте знают уже и об этом. Где сейчас ваши дети? Ваша семья?

– О Господи...

– Сделайте немедленно все звонки. У вас надежное жилище?

– Более чем! С автоматизированной охраной.

– Всех домой. – распорядился я, задумчиво массируя лоб. – Немедленно предупредите их. Загоните в безопасность. Потом вернемся к сделке. У вас найдется грузовая платформа с выдвижным трапом и парой роботов-грузчи-

ков?

– Конечно. – с достоинством кивнул мистер Цевад. – Я торговец.

– Звоните родным. – кивнул я. – Не нагнетайте панику. Пусть немедленно идут домой, запрутся и никому не открывают двери. Никому!

– Уже звоню...

– А я пройдуся. – вздохнул я, хватаясь за края дыры и выбираясь наружу. – Выведу свою паранойю на прогулку...

Ага...

Паранойя.

Двоих я увидел сразу. Третьего заметил через минуту – настолько незаметным он оказался. Все они находились в идеальном для наблюдения месте, где не вызовут подозрения или удивления – все в том же кафе.

Два парня, едва покинувших подростковый возраст, но вряд ли разменявших третий десяток. На них расшитые блестящей проволокой, увешанные огоньками и пластиковыми фигурками красно-черные комбинезоны и оранжевые тяжелые ботинки, выставленные в проход. Парни тянут через соломинки пиво и лениво поглядывают по сторонам.

И сидящий у фронтального окна третий – торопливо жующий и чем-то похожий на голодную крысу мужичонка, расправляющийся с гамбургером. Нормальные люди так не едят. Разве что после длительного вынужденного голодания.

Может, обычные посетители?

Ну... молодежь – точно нет. Едва я выполз наружу и рискнул спрыгнуть на платформу, парни тут же нездорово оживились, с тройным усердием принявшись пялиться в разные стороны. И при этом ни один не взглянул на строящую им подведенные глазки служащую кафе, что для вечно страдающей от переизбытка гормонов молодежи прямо странно. Это я по себе знаю. Вспомнил свои деньки до того, как получил от Старого Пита инфо-чип с картой, что перевернул всю мою жизнь и заставил повзреть.

Неприметный мужичонка...

Не знаю. Но вряд ли мужик под пятьдесят, в черной блестящей куртке, со старательно зачесанными назад редкими волосами, парой чересчур больших перстней на пальцах, будет обедать в фастфудной портовой забегаловке. Вон как он недовольно морщится при виде яркой пластиковой столешницы и солонки в виде пузатого смеющегося мышонка, оседлавшего ракету – соль сыпалась из ее наверхия. Он не в своей стихии.

– Лео...

– Да, Тим?

– У тебя есть доступ к общественным камерам портовой зоны?

– О да. И камер немало.

– Видишь сидящих в кафе?

– Так точно, напарник.

– Проследи за ними насколько возможно. В идеале я хочу

знать о них все. Имена, профессии, распорядок дня.

– Выполняю. Хотя мы нарушаем закон, как ты понимаешь.

– Ага.

– И зачем нам это?

– Проверь, когда они появились. Есть возможность отмотать назад?

– У них прекрасные банки данных, Тим. Это я намекаю.

– Так и понял.

– Поэтому они хранят все данные не меньше сорока восьми часов. Разумно!

– Нашел?

– Да... ты был прав. Посмотри на экран.

Вытащив планшет, обладающий экраном побольше, я, стоя прямо перед дверьми в кафе, взглянул на экран. И увидел того самого «зализанного» мужика, что стоял в конце выходящего в портовую зону коридора и наблюдал за идущим к кафе мистером Цевадом. Рядом был запаркован складной сегвей. Этот топтун не по мою душу. Он следил за торговцем. А вот молодежь, что появилась на экране следующими... эти, стоя на гироскутерах, наблюдали за мной. В кафе я был уже один, так что они появились после того, как Вафамыш ушел отдыхать. И либо молодежь прознала про явившегося на Миртум залетного гросса и очень хотела увидеть его, либо же была послана понаблюдать за мной. Одежда на них яркая, «понтовая», плюс гироскутеры... молодежь явно ка-

талась, привлекая к себе внимание девушек, и задание оказалось для них неожиданностью. Кем они могут быть? Видя их вид и дерзкие лица... молодые волчата в преступной организации? Может, толкают легкую наркоту среди сверстников. И просто оказались ближе всех, когда понадобилось установить наблюдение за гроссом.

Лео узнает. Долгое постоянное наблюдение творит чудеса – в этом я уже успел убедиться на родной Невезухе.

Как-то слишком уж круто завертели дела... слишком круто и слишком быстро.

Вернувшись к кораблю, я тихо спросил:

– Предложение о бесплатной коле в силе?

– Конечно, мистер Градский! – гулко донеслось в ответ

– Я уже позвонил семье. Через несколько минут все будут дома. В безопасности.

– Прекрасно. Начинайте просматривать контейнеры, мистер Цевад. Если хоть что-то заинтересует – вызывайте роботов и платформы. Буду благодарен, если в счет нашей сделки войдет десять комплектов расходников для робота-сварщика старой второй категории.

– Конечно! Так что вы скажете?

– Подождите. – попросил я. – И отдайте распоряжение девушке в кафе, чтобы отпустила мне напитки бесплатно. А как я вернусь – поговорим о делах.

– Хорошо.

– Как же ты поторопился, мистер Цевад, – вздохнул я, ша-

гая к светящемуся аквариуму кафе, обзаведшемуся «мутной рыбешкой». – Как же сильно тебя припекло...

– А если мистер Цевад с ними заодно? – неожиданно спросил меня Лео, прозвучавший в ухе мрачным мистическим оракулом.

Чуть сбившись с шага, я восстановил ритм походки и спокойно ответил:

– Все может быть. Всего не предугадаешь. Но ведь у меня есть верный друг Лео, да?

– Конечно, Тим. Но все равно... будь готов к любой пакости...

– Будь он с ними заодно, Лео, меня бы уже отравили просроченным гамбургером в принадлежащей ему кафе.

– Тоже верно. – признал ИскИн – Или просто не было под рукой яда, и они не успели подготовиться.

– Сейчас будь начеку и приглядывай за кафе. Молодежь вряд ли, а вон тот мужичок выглядит смертельно больным. Вдруг захочет стать перед смертью героем, прикончив настоящего грасса, как в завязке того сериала про месть за погибшего старшего брата грасса...

– Неумолимый грасс.

– Точно.

– Приглядываю. Если крикну «раз» – ты садишься, а затем падаешь.

– Ага...

Войдя в двери, я подошел к ставшей до противности

улыбчивой служащей – странно, но широкая девичья улыбка состарила ее, резко подчеркнув каждую морщинку усталого лица. Как-то сразу стало понятно, что она давно одинока и с трудом воспитывает спиногрыза, что вечно где-то шляется и ни во что не ставит мать... Как я это понял? Не знаю. Но понял.

Может, первые плоды дали прочитанные мною по пути сюда книги? Последние три дня свободного времени выдалось чуть больше, и я подолгу висел в рубке, листая страницы на мерцающем экране и вполуха слушая воспитательную болтовню Лео и ворчливое бормотание возящегося с умершими движками Вафамыча.

– Колу. – попросил я. – Большую.

– Конечно, мистер гросс, – проворковала она и через пару секунд выдала мне литровый одноразовый бокал сладкой газировки.

Потягивая шипучку, я подошел к застывшим за столиком парням в красных комбезах и лениво поинтересовался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.